ВЕРА
И ЖИЗНЬ

ЖУРНАЛ МИССИОНЕРСКОГО СОЮЗА «СВЕТ НА ВОСТОКЕ» 1/1996(109)

Г. Хилле
СКЛОНЯСЬ В МОЛИТВЕ

А. Борисов
ИОНА

Ф. Дунаенко
ДО КОНЦА ПРЕТЕРПЕВШИЙ

В ГЛАВНОМ — ЕДИНСТВО, ВО ВТОРОСТЕПЕННОМ — СВОБОДА, ВО ВСЕМ — ЛЮБОВЬ

Августин Блаженный

ВЕРА И ЖИЗНЬ

ЖУРНАЛ МИССИОНЕРСКОГО СОЮЗА «СВЕТ НА ВОСТОКЕ» 1/1996(109)

Издается с 1974 года миссионерским союзом «Свет на Востоке» на добровольные пожертвования читателей и рассылается всем желающим.
Выходит шесть раз в году
Тираж 107 000 экз.
Журнал зарегистрирован в Министерстве печати и информации России. Регистрационный № 012080

На обложке: Средиземное море в районе Кесарии. Фото Вальдемара Цорна.

Ваши отзывы, пожелания по содержанию и оформлению журнала, статьи, рассказы, стихи, сообщения и фотографии присылайте по следующим адресам:

LICHT IM OSTEN, Postfach 1340, 70809 Korntal, **GERMANY**
Беларусь, 220064 г. Минск-64, **а/я 206**
Казахстан, 472340 г. Сарань, **а/я 99**
Lietuva, 5400 Siauliai, **A/P 59**
Россия, 362003 г. Владикавказ, **а/я 1039**
Украина, 252218 г. Киев-218, **а/я 17**

Мнение редакции не всегда совпадает с мнением авторов публикуемых материалов.

Редакция присланные рукописи не рецензирует и не возвращает.

«ВЕРА И ЖИЗНЬ» нуждается в вашей молитвенной и материальной поддержке!

Пожертвования можно присылать:

из стран Балтии – **Pavel Volodko, „SNORAS" BANKAS, Siauliai, kodas 26010/785, saskaita 82711111**

из Беларуси – Минской церкви „Пробуждение", **расчетный счет 701111, Гордирекция Белбизнесбанка г. Минска, код 153001764;**

из Казахстана и Среднеазиатских республик – **Францу Тиссену, расчетный счет 701805, Туранбанк Сарани, МФО 191801306;**

из России – Северо-Осетинской миссии христианского милосердия, Владикавказ, **Петру Луничкину, расчетный счет 2700802, Коммерческий банк „Ир", МФО 049033720;**

из Украины – Миссионерскому обществу „Світло на сході", Киев, **Василию Давидюку, расчетный счет 700214, МФО 322294, КФС Експобанк;**

из западных стран – чеками или переводами на наш банковский счет **Nr. 9 916 425, BLZ 604 500 50, Kreissparkasse Ludwigsburg;**

Редакционная коллегия

СОДЕРЖАНИЕ

Я прах и пепел

Многие люди полагают, что Ветхий Завет был дан Богом только евреям, а для христиан, чтобы познавать волю Божию, достаточно Нового Завета.

Это не только ошибочное мнение, а недоразумение, исходящее из незнания предназначения Библии и тех благословений, которые она несет.

Все книги Библии – Слово Божье в равной степени, и все они между собой взаимосвязаны.

Однажды я услышал следующее. Одному человеку, не сведущему в Священном Писании, дали почитать Новый Завет. Но он вскоре его возвратил со словами:

– Просмотрел я эту книгу. Оказывается, она написана римлянам, ефесянам, колосянам, каким-то коринфянам, филиппийцам, а для нас, русских, я ничего в этой книге не нашел.

Все книги Ветхого Завета, помимо исторического материала, содержат поучения и наставления. Они имеют также большое духовное значение. Из них мы узнаем о сущности Бога и о Его плане спасения грешников.

К примеру, в книгах Ветхого Завета мы находим молитвы многих мужей Божьих – Моисея, Иисуса Навина, Давида, Соломона, пророков Илии, Исаии, Иезекииля и многих других. Все их молитвы отличаются краткостью, конкретностью, сердечностью и благоговением перед Богом. Каждое слово стоит на своем месте.

Разве в этом нет поучения для нас, верующих Нового Завета?!

Однажды я обратил внимание на молитву Авраама, отца веры, просившего Бога о племяннике Лоте. Свое обращение к Богу он начал словами: „Вот, я решился говорить Владыке, я, прах и пепел" (Быт. 18:27). Обратите внимание: кого сегодня в религиозном мире называют владыками? Кто наш Владыка?

О чем говорят эти слова Авраама? О том, что перед лицом великого, всемогущего, абсолютно святого и справедливого Бога самые лучшие из нас – прах и пепел.

Авраам был искренним в своей самооценке, как был искренним в свое время псалмопевец Давид, когда называл себя червем: „Я же червь, а не человек" (Пс. 21:7).

Апостол Павел также был искренним, когда, вспоминая, кем он был до встречи со Христом, назвал себя „неким извергом" (1 Кор. 15:8). Нелестная характеристика, не правда ли? Но благодать Божия преображает и таких людей.

Это не было деланным самоунижением, что часто проявляется в жизни и молитвах некоторых верующих. Если бы признание Авраама не было искренним, Бог никогда бы не начал с ним диалог. Но Бог любит икренность.

Это ли не урок для нас?!

Если человек увидит себя в присутствии всемогущего Бога таким, какой он есть, он поймет свое ничтожество. Только любовь Божья поднимает нас из праха до положения человека. Это происходит тогда, когда мы видим перед собой Христа, распятого за грехи наши и воскресшего для оправдания нашего. И мы понимаем, насколько милостив к нам Бог. Он открывает доступ к Себе через Своего Единородного Сына Иисуса Христа. Тогда нам близка молитва мытаря: „Боже, будь милостив ко мне, грешнику!" (Лк. 18:13).

Во дни царя Озии пророк Исаия произнес обличительное пророческое слово к Израилю (1-я глава). А позднее, в год смерти царя Озии, увидел и себя в присутствии Господа грешником и воскликнул: „Горе мне! Погиб я! Ибо я человек с нечистыми устами и живу среди народа также с нечистыми устами"

(Ис. 6:5). Один из серафимов взял клещами с жертвенника уголь, коснулся уст пророка, и пророк услышал: „Беззаконие твое удалено от тебя и грех твой очищен" (Ис. 6:7).

У Авраама было основание для гордости. Он имел от Бога личные обетования, но в его сердце не было гордости, не было никаких заслуг перед Богом, и потому он называл себя прахом и пеплом. Это же самое можно сказать и о пророке Исаии.

На самом деле: гордиться нам перед другими нечем, а тем более перед Богом. Кто мы перед лицом абсолютно святого и всемогущего Бога, перед лицом Творца неба и земли, всего видимого и невидимого? О человеке Он говорит: „Нет праведного ни одного... Все совратились с пути, до одного негодны... Все согрешили и лишены славы Божией" (Рим. 3:10,12, 23). Это характеристика, данная Богом людям.

Гордость – это главное препятствие на пути к живому общению с Богом. Чтобы сбить нашу гордыню, Он допускает всевозможные лишения, переживания, болезни. Но иногда и это не помогает человеку, чтобы признать свою ничтожность, свое абсолютное банкротство.

Как часто бывают неискренними молитвенные излияния некоторых верующих. К примеру, достоверный случай. Один христианин с тяжелым характером, обличенный Богом, взывал к Нему:

– Господи, Ты знаешь, какой я негодяй. Прости меня...

А днем позже его жена в каком-то споре сказала мужу:

– Негодный ты человек.

За эти слова ей пришлось три раза просить у мужа прощения, иначе дело грозило разводом.

Был ли этот брат искренним в молитве, когда сам себя называл негодным?..

Часто можно слышать такие молитвенные слова: „Господи, может быть, я чем-либо согрешил, прости меня..." Слова „может быть" говорят о том, что молящийся еще ничего не знает о святости Божьей. Человек еще пребывает в темноте, а в темноте грязь не видна.

Бытует рассказ об Иоанне Златоусте. Недруги всячески поносили его, распространяя о нем сплетни. Когда ему рассказали об этом друзья, он ответил:

– Это они еще не все знают обо мне. О, если бы они знали, какой я грешник, они бы еще больше сказали.

Видеть себя самого в правильном свете – это великое благословение.

Я читал рассказ об одном человеке, который пришел в монастырь, предстал перед игуменом и просил принять его послушником.

– Ты готов смиряться? – спросил игумен.

– Готов, отец.

– Свое решение мы объявим тебе завтра.

Человек вышел, а тем временем игумен послал двух монахов проверить его готовность к послушанию. Монахи нагнали его, один подставил ножку, тот споткнулся, слетела с головы шапка. Другой монах втоптал ее в грязь...

– Ах, вы негодники! Чтоб вам провалиться! – завопил кандидат в послушники.

На другой день он пришел к игумену:

– Ну как, батюшка, возьмешь меня в монастырь?

– Нет, не могу. Ты еще не готов быть послушником. Иди, походи один годок по России, потом придешь.

Через год этот человек снова пришел в монастырь к тому же игумену, и тот снова принял его так, как и в первый раз:

– Приходи завтра...

Два монаха у ворот снова подставили ему ножку, изрядно потолкали, а один сорвал его шапку и надел себе на голову.

Человек посмотрел в глаза обидчику и спокойно сказал:

– Да благословит тебя Господь в моей шапке.

На другой день он был принят в послушники.

Человека с сокрушенным сердцем очень трудно обидеть, потому что у него „сбита" гордыня. Он знает величие и славу Господа и в этом свете прощает брату обиды, ибо сознает, что сам он – прах и пепел.

В гимне мы поем: „Ведь Церковь есть неба преддверье". Но, к сожалению, иногда и в церкви „толкнет" кто-нибудь нас по неосторожности. В такие минуты нам нужно вспомнить молитву Авраама: „Господи, я, прах и пепел" – и обида испарится. Другими словами: я – мусор, гонимый ветром, и если есть во мне что-либо хорошее, то это не мое, а Христово. Поэтому „толкнувший" меня „толкнул" Христа, а об этом можно только сожалеть. Без такого духовного озарения человек видит себя в розовом свете, не таким, каким он является на самом деле. Отсюда и всевозможные распри и неурядицы.

Некто сказал: „Когда я поднимаюсь на воздушном шаре, я вижу людей на земле очень маленькими". Ему ответили: „Но таким же маленьким мы видим и тебя".

Библия – Ветхий и Новый Заветы – на примерах многих детей Божьих учит нас не только верить в Бога, познавать Его величие и славу, но и сознавать, что мы недостойны тех милостей и того богатства, которые Он открывает нам в Иисусе Христе.

Николай ВОДНЕВСКИЙ

Больший из вас да будет вам слуга: ибо, кто возвышает себя, тот унижен будет, а кто унижает себя, тот возвысится.

Мф. 23:11–12

СЕБЯ ВИНЯ...

„Итак покайтесь и обратитесь, чтобы загладились грехи ваши“ Деян. 3:19

– О, чтоб тебе... – желала я когда-то
И в ненависти щурила глаза.
Прощать я не умела виноватых,
Горела местью каждая слеза.

Прощать я не умела, не училась,
Других наук постигнув торжество.
И яблоком надкусанным катилась
Душа моя, оставив древа ствол.

Я знала все: какой мне быть с врагами;
Я помнила, за что кому должна;
И, спрятавшись за лестными словами,
Готовила удар из-за угла.

И умывала руки в чьем-то горе,
И не спешила ссоры потушить.
И в этом суетном, недобром море
Я собиралась очень долго плыть.

Но впереди маяк вдруг засветился,
Когда уж сил не оставалось жить.
И Некто, очень любящий, склонился
Над бездной моей стонущей души.

И понесла меня любовь навстречу
Пока что незнакомым берегам.
И поняла я, что есть миг и вечность...
Себя виня, простила я врагам.

И, пролистав страницы жалкой жизни,
Где яростно царило мое „я“,
Увидела я свет другой Отчизны,
Еще плотская, но уж Твоя.

Галина КОЛЕСНИКОВА-ВОЛЬФ

Фото Вальдемара Цорна

Склоняясь в молитве

Герхард ХИЛЛЕ

„Будьте постоянны в молитве"
Кол. 4:2–6

Франца Йозефа Гайдна как-то спросили, что является источником сил в его большой и очень напряженной творческой деятельности. Наряду с известнейшими ораториями „Сотворение мира" и „Четыре времени года" он написал 104 симфонии, 24 оперы и другие музыкальные произведения.

Вопрос о восстановлении творческих сил занимает умы многих людей. Как в наикратчайший срок набраться сил, которые растрачены на напряженную и длительную работу? Кто-то помогал себе бутылкой шампанского, кто-то приятным обществом или поездкой на природу. Гайдн на этот вопрос ответил так: „В моей квартире есть маленький домашний алтарь. Там я уединяюсь для молитвы, если чувствую, что силы на исходе, и еще ни разу не вставал с колен, не получив помощи".

Молитва – помощь в самых разных жизненных ситуациях. Люди часто обращаются за помощью, но не к Господу. Они прибегают к содействию других сил и черпают информацию из неверных источников. Многие наши современники пользуются гороскопами. Для некоторых политиков и бизнесменов гороскоп составляется ежедневно. Есть даже государственные мужи, содержащие своего личного астролога, который консультирует их и дает советы.

Неверие и суеверия в народе катастрофически растут. Не имея никакой уверенности в завтрашнем дне, люди ищут помощи и прибежище у гадателей и сверхъестественных сил, однако вместо того, чтобы получить ее и вместе с ней мир в сердце, они все глубже утопают в трясине суеверий и страха.

Истинную свободу и истинный мир может дать только Господь.

Пастор Фридрих фон Бодельшвинг рассказывает о таком случае. Как-то к нему подошел хирург с печальной вестью: одного из пациентов уже нельзя спасти. Первый вопрос, который Бодельшвинг задал хирургу, был: „Вы уже помолились о спасении его жизни?" Профессор и его ассистент скептически улыбнулись. Бодельшвинг сделал вид, что ничего не заметил, и сказал: „Значит, нет. Хорошо, тогда я принесу этого больного в молитве Господу". Около часа он стоял на коленях в своей комнате и молился. Затем он пошел в палату к больному. В дверях его встретила медсестра: „Господин пастор, полчаса тому назад больному стало лучше". Через несколько недель пациент выздоровел, а профессор пришел к пастору и сказал: „Я не буду больше смеяться, когда вы будете говорить о молитве".

Мы взываем к Богу с пустыми руками

Во время молитвы мои руки ничем не заняты. Они пусты. Когда мы что-то делаем, мы в руках держим какую-нибудь вещь или инструмент. Это может быть молоток, веник или карандаш, кисть... Это орудие труда нам необходимо для достижения определенной запланированной цели.

Во время молитвы мы ничего не имеем в руках. Перед Богом мы предстаем с пустыми руками. Только пустые руки может наполнить Господь. Он охотно услышит наши мольбы, если мы молимся правильно. Правильно означает взывать к Нему с пустыми руками и доверчивым, открытым сердцем.

Читая о том, как молилась Анна, мать Самуила, когда она в храме просила у Бога ребенка, мы можем представить себе, как она простирала к Богу руки. Доверчивое сердце знает, что любящий Господь готов нас услышать и помочь. Важна наша установка – доверие, вера, преданность Ему, Его власти и доброте.

Мы имеем открытую дверь

Радиолюбитель отправляет в эфир сигналы и ждет, что другие радисты, услышав его сигналы, ответят ему на этой волне. Обращаясь к Господу, нам не надо начинать с поисков в эфире. Он послал к нам Своего Сына. Иисус – путь к Отцу, поэтому к Отцу мы можем прийти через Иисуса Христа. Если Иисус постучит в наше сердце, а мы услышим этот стук и откроем Ему, то разговор с Господом начнется сам по себе.

Молитве во имя Иисуса Христа Господь придает особое значение: „Истинно, истинно говорю вам: о чем ни попросите Отца во имя Мое, даст вам. Доныне вы ничего не просили во имя Мое; просите, и получите, чтобы радость ваша была совершенна“ (Ин. 16:23–24).

Если мы просим Господа от своего имени, мы приносим с собой нашу собственную слабость и греховность. Мы, конечно, можем приходить к Нему и так, как написано: „Призови Меня в день скорби; Я избавлю тебя, и ты прославишь Меня“ (Пс. 49:15). Господь всегда предлагает нам Свою помощь.

Намного действеннее, однако, молитва во имя Христа, ибо такая молитва осуществляется на основании доверительной грамоты. Как посол в чужой стране действует от имени своего правительства, так и мы имеем право приходить к Богу от имени Иисуса, если Иисус является Господином нашей жизни.

Люди нередко сомневаются в том, слышит ли Господь их молитвы. Как Он воспринимает их мольбы? Молитвы нередко очень нерешительны. Если в них нет радости спасения, если они не имеют силы, лишены внутреннего участия, не идут от сердца, если это только заученные слова, то они подобны соломе.

Молитва во имя Иисуса Христа – молитва иная. Это радостная, сильная в вере и убежденная молитва, исходящая из благодарности и любви. Молитву во имя Иисуса Христа Господь всегда услышит, ибо через Него имеем мы доступ к Отцу. Он есть открытая дверь.

В молитве мы доверяемся Богу

Тот, кто молится, может оставить свое „я“, свое самоутверждение, свою собственную активность, страхи и заботы. Нет ничего освобождающего более, чем молитва! Во время молитвы я ребенок. Я на самом деле могу прийти к Господу беспомощным, как дитя. Все, что меня удручает, я могу доверить ему – каждую нужду и печаль, каждый грех и каждую вину, которые тяготят меня. Уверенность в том, что Господь услышал нашу молитву, зависит от нашего отношения к Иисусу Христу. Если я не знаю Иисуса Христа, то я не могу молиться во имя Его, и, следовательно, Бог будет чужим мне. Следуя за Христом, я имею право молиться во имя Его. Тот, кто идет за Христом, приходит к Нему в молитве смиренно, как ребенок, который знает, что он любим.

Четыре наставления Павла о молитве

1. О постоянстве в молитве

Утомление в молитве знакомо, пожалуй, каждому. Оно наступает тогда, когда мы не видим сиюминутного ответа на нашу молитву. Хотя мы и молимся уверенно, с надеждой, но ничего не происходит. Словно Господь нас не знает: Он не отвечает, мы ничего не переживаем, наши просьбы и мольбы остаются без ответа. Кто-то, может, молится об исцелении от болезни, кто-то о том, чтобы его дети или супруг (супруга) пришли к вере, третий просит у Бога работу. И если ничего не происходит, не приходит помощь, дети не обращаются к Богу, то наша молитва становится вялой. Мы можем продолжать молиться, но нет уже более надежды, нет уверенности, что молитва будет услышана. Ее можно сравнить с велосипедистом, который катится с горы. В самом начале он очень быстро продвигается вперед, однако внизу, когда склон становится пологим, а затем переходит в ровную дорогу, темп быстро замедляется. Велосипед останавливается, и если велосипедист не нажмет на педали, то может и вовсе упасть вместе с велосипедом.

Поэтому апостол Павел наставляет: „Будьте постоянны в молитве!“ Церковь всегда должна отводить молитве место, и она должна быть неотъемлемой частью жизни каждого верующего и всей церкви в целом.

Молитву нельзя совершать между делом. Это очень серьезный труд, которому нужно выделить соответствующее время. Вновь и вновь призывает нас Слово Божье к постоянству в молитве. Иисус оставил нам притчу о вдове и несправедливом судье, а также притчу о человеке, к которому в полночь постучал друг. В Евангелии от Луки написано: „Просите, и дано будет вам; ищите, и найдете; стучите, и отворят вам“.

Павел сидит в тюрьме. Его желание – проповедовать Слово Божье. Церковь тоже молится, чтобы Господь отворил дверь для распространения Евангелия. Поручение не дает Павлу покоя, он горит стремлением рассказать всем о тайне Христа. Церковь не имеет права думать, что все кончено, что дальнейшее распространение Евангелия более невозможно, потому что апостола бросили в тюрьму. В такое время более, чем когда-либо, действителен призыв „Будьте постоянны в молитве“, ибо речь идет о спасении людей!

Евангелизация происходит не только посредством слова или проповедования, но и посредством образа жизни каждого члена церкви в отдельности. Поэтому апостол Павел большое значение придает достойному поведению членов церкви. Он наставляет в своем послании: „Со внешними обходитесь благоразумно, пользуясь временем. Слово ваше да будет всегда с благодатию, приправлено солью, дабы вы знали, как отвечать каждому“ (Кол. 4:5).

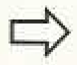
Чтобы вести достойный христианина образ жизни, надо молиться. Как неуклюже мы зачастую ведем себя с другими людьми. Лишь Господь может подарить нам для этого мудрость. Мы же должны быть Его посланниками.

Слово наше должно быть приветливым, ободряющим, располагающим, приправленным солью. Оно не должно быть пресным: несоленое блюдо безвкусно. И скучных христиан никто всерьез принимать не будет. Господь даст нам правильное слово в нужный момент, поэтому мы постоянно должны просить о Божьем водительстве.

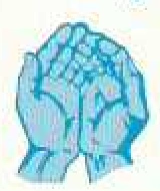
Чрезвычайно важна и молитва для правильного обращения с членами нашей семьи и соседями по дому. Большое значение апостол Павел придает взаимоотношению супругов, родителей с детьми, служащих, работодателей со своими подчиненными.

Молитва является неотъемлемой частью нашего бытия, поэтому она должна занимать в нашей жизни первое место. Со всем, что нас удручает, мы можем с просьбой и мольбой прийти к Господу.

„Будьте постоянны в молитве“.

2. О бодрствовании

Я уже говорил об одной из опасностей, подстерегающих молитву, – об утомлении. Вторая опасность – привыкание. Привыкание само по себе дело хорошее, оно может быть во многих случаях подмогой на нашем жизненном пути, например, при установлении ритма жизни, при смене места жительства, при установлении новых знакомств и т. д.

Привыкание в молитве вредно! Можно привыкнуть к формулировкам, к определенным формам, к молитвам, которые для человека перестают иметь значение. Особое внимание я хочу обратить на молитвы „Отче наш" и застольную, которые нередко просто проговариваются, без того чтобы прочувствовать их сердцем.

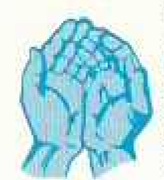
Иисус очистил храм бичом, ибо не было более в храме благоговения перед Богом. Молитвы, жертвы и прославление Бога опустились до усталого привыкания.

Иисус молился иначе. Его связь с Отцом была живой и свежей. Иисус Христос повелел Своим ученикам: „Бодрствуйте и молитесь!" Они не поняли тогда, в Гефсиманском саду, всю важность этого спасительного часа, они его в буквальном смысле слова просто проспали.

Апостол Павел пишет в своем послании: „Бодрствуйте!" Мы всегда должны проверять себя, не стали ли мы жертвой привычки в наших молитвах, может, наши молитвы превратились в набор пустых фраз, и мы не задумываемся над словами, которые произносим? Мы молимся, а на ответ не надеемся. Господь хочет, чтобы мы, преклонив перед Ним колени, приходили к Нему в тихой молитве и не пожалели времени на то, чтобы в молчании выслушать Его. Может, наше поклонение Ему незначительно, а молитва содержит одни лишь просьбы? Может, мы не прислушиваемся более к голосу Божьего Духа, Который хочет нас научить молиться?

Бодрствование чрезвычайно важно, чтобы распознать время, в которое мы живем. Нам должно быть ясно, какие просьбы сегодня актуальны и к месту. Для этого нам необходимо покончить с привыканием и вялостью в молитве.

3. О богатстве молитвы

Молитвы наши могут стать все беднее и поверхностнее. Случается это тогда, когда мы молимся только о нашей собственной жизни, приносим Иисусу только свои большие и малые проблемы, нужды и заботы. Нередко причиной такого оскудевания является сужение нашего кругозора, наступившее в результате того, что мы теряем из виду горизонт Царства Божьего. Мы страдаем близорукостью и не видим больше ни саму общину, ни нужд ее, ни проблем членов церкви, наших братьев и сестер, ни целей Господних.

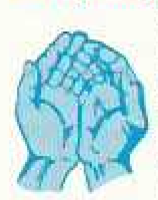
Апостолу Павлу было важно обратить внимание на то, чтобы наши молитвы были полны благодарности. „Будьте постоянны в молитве, бодрствуйте в ней с благодарением". Если мы не будем забывать благодарить Бога, расширятся и рамки наших молитв, и мы сможем смело бороться против собственной близорукости и обеднения.

Мы созерцаем в окружающей нас природе Царство Господне и благодарим за Божье величие. Мы видим в истории избранного Им народа Божьи действия, Божье водительство, изумляемся виденным и склоняемся перед Ним в молитве.

Мы прослеживаем Божью милость, любовь и благодать в том, что Он послал Своего Сына для нашего оправдания и спасения.

В молитве наш дух и наше сердце открываются Господу и Его воле. Мы понимаем важность распространения Евангелия до края земли. Поэтому благодарность должна переполнять наши сердца. И в нашей личной жизни найдется более чем достаточно поводов для благодарности. Господь хочет подарить нам большое сердце. Будем же неустанно благодарить за все Господа, чтобы не оскудела молитва.

4. О распространении Евангелия

Во времена апостола Павла церковь переживала время евангелизации. Община была молодой, ей было несколько лет от роду. Мы предполагаем, что молодые церкви с большим энтузиазмом передавали Благую Весть другим людям. Однако это не всегда так. В каждой вновь образованной общине через некоторое время наступает момент, когда у нее очень много работы со своими собственными членами. И тогда возникает опасность замкнуться на своих интересах и проблемах. Поэтому апостол Павел призывает нас молиться об открытых дверях стран, городов и сел во всех уголках земли, чтобы Слово Божье могли услышать все люди. Евангелизация среди соседей, среди знакомых и среди своего родного народа должна быть самым важным поручением Церкви Христовой. Благовествование во все времена было делом нелегким, сложно оно и в наши дни. Трудно раскрыть тайну Христа людям, находящимся в плену своей культуры, религии и своего образа мышления.

Сердца людские открыты всему, что предлагает мир: тщеславию и похоти, желанию обогатиться и властвовать и т. д. Для благой спасительной вести они, к сожалению, закрыты наглухо, поэтому так ценны люди, посвятившие себя молитве за дело благовестия.

МОЛИСЬ

С молитвой в новый день войди.
Молясь, встречай рассвет.
Молясь, из Божьих рук прими –
Что удалось, что нет.

Дневное бремя слез, труда
С молитвою неси.
Иисуса верная рука
Поддержит на пути.

Он взвесил ношу, силы дал
Идти Его тропой.
Молись, свет вечности упал
На день твой трудовой.

Молясь, ты отдаешь себя
Любящему Творцу
И говоришь покорно: „Да,
Куда ведешь – пойду!"

Дорогие читатели, жизнь порою ставит перед нами вопросы или задачи, на которые подчас не сразу и знаешь, как ответить, даже имея совершенный авторитет – Библию. Предлагаем вашему вниманию материал и приглашаем к дискуссии по различным темам нашего времени. В этом номере публикуем два мнения о подаянии.

ДОЛЖНЫ ЛИ ХРИСТИАНЕ ПОДАВАТЬ МИЛОСТЫНЮ?

Они сидят в подземных переходах, пешеходных зонах или на вокзалах и просят милостыню. Сколько их, никто не знает. Церковь считает, что в Германии живут на улицах и просят подаяние около 150. 000 человек. Для многих христиан проблема – нужно ли давать милостыню – является весьма серьезной.

ЗА

Фридель Пфайфер

Недавно, будучи в Бонне, я поставил машину на стоянке за вокзалом. Много сломанных судеб можно здесь увидеть. У входа в подземный переход сидит нищий, который как раз считает свои деньги. Он настолько сосредоточен на том, чтобы подсчитать свой утренний „заработок", что на какое-то мгновение забывает о своей основной работе. Под мостом сидит молодая женщина. Перед тарелкой, на которой лежит несколько монет, стоит плюшевый медвежонок. Я заглядываю в свой кошелек и решаюсь бросить одну марку. Совсем детский, чистый голос отвечает мне: „Спасибо".

Позже, когда я возвращаюсь назад, эта женщина все еще сидит на холодном полу, совсем одиноко. Взгляды наши встретились, она узнала меня, приветливо кивнула, и... знакомство состоялось.

Одна монета... и знакомство состоялось

Самое главное, чтобы я не прошел безучастно мимо такого человека. Очень часто у меня просто нет возможности уделить ему внимание. А монета – это маленький знак внимания, выражение моего отношения к нему. Я как бы говорю: „Я не равнодушен к твоей судьбе".

Если я ему даю деньги, я должен верить, что он употребит их на что-то доброе. Естественно, намного проще сказать, что это ленивые люди, которые не хотят работать и все деньги пропивают. Думать так – лишь оправдание для нас.

Нищих было много и во времена Иисуса, и многие проходили мимо, не замечая их. Иисус говорил с ними, помогал им и нам велел это делать: „И Царь скажет им в ответ: истинно говорю вам: так как вы сделали это одному из сих братьев Моих меньших, то сделали Мне" (Мф. 25:40).

ПРОТИВ

Вольфганг Тильман

Дайте нищему работу, которую вы можете оплатить, пригласите его на обед, завяжите с ним разговор, обеспечьте ему квартиру или оденьте его, купите газету, которую выпускают бездомные, и хорошо заплатите продавцу за нее (и обязательно прочтите ее), откройте мастерскую, в которой они могут заработать, но не унижайте нищего брошенной впопыхах монетой, которая только очистит вашу совесть и освободит вас от просителя с его нуждой и бедой.

Ваше „я" получило удовлетворение, а он испытал чувство минутного успеха, но по-прежнему оставлен один на один со своим пристрастием к алкоголю и со своей зависимостью от тех, кто вынуждает его просить милостыню. Нередко на улицу и вокзал посылаются дети или женщины с детскими колясками, которые поведают вам душераздирающую историю. А за ними очень часто скрывается хорошо организованная группа, которая забирает их „заработок" себе.

Эти монеты – обратная сторона медали

Вложить несколько монет в протянутую руку – дело доброе. Но в рассматриваемом случае это доброе дело – обратная сторона медали. Эти монеты являются камнями, которыми вымощена мостовая с односторонним движением, ведущим в безысходность.

Помочь можно и деньгами, и личным участием в работе благотворительных организаций, созданных для оказания помощи бездомным, беженцам и ищущим политического убежища.

Хорошо, если вы хотя бы сможете таким людям порекомендовать организации, оказывающие помощь тем людям, которые нуждаются в ней.

Должен ли, может ли христианин заниматься политикой, общественной деятельностью? Важен ли внешний вид христианина: если да, то насколько? Ждем ваших писем с ответами на эти и другие вопросы, по которым вам хотелось бы выразить свою точку зрения.

ИОНА

История пророка Ионы известна каждому христианину с детских лет. Рассказанная тихим вечером в кругу семьи или в воскресной школе, она поражает нас не только драматизмом событий, но и счастливым концом. Ниже мы с Божьей помощью постараемся еще раз обратить внимание на эту книгу Священного Писания, чтобы убедиться в том, что в этой захватывающей истории много поучительного.

БЕГСТВО

„И было слово Господне к Ионе, сыну Амафиину: „Встань, иди в Ниневию, город великий, и проповедуй в нем, ибо злодеяния его дошли до Меня.“

Этим обращением Господа к Ионе начинается одна из самых захватывающих историй Ветхого Завета. Иона получает от Господа поручение (сегодня мы назвали бы его миссионерским) идти в столицу Ассирийского царства – Ниневию. Пророк Наум однажды назвал Ниневию городом „полным обмана и убийства“. Можно живо себе представить, что творилось на улицах этого города. Сплошное насилие и беззаконие, разврат и распутство, человеческая жизнь ничего не стоила. Имя Бога Израилева им неизвестно. Они поклоняются каменному истукану – богине Астарте, – что сопровождается всевозможными мерзостями. И в этот языческий город должен был отправиться Иона, пророк из израильской глубинки, чтобы возвестить ему Божий суд и наказание. По человеческому рассуждению, он должен быть своего рода „камикадзе“, то есть идти на верную смерть. И потому Иона с поспешностью бежит не на северо-восток – в Ниневию, чтобы исполнить волю Божию, а на запад, в богатый торговый город Фарсис. Там, в далекой Испании, надеется он скрыться от лица Господня.

На этом библейское повествование могло бы и закончиться. Разве мало мы находим на страницах Библии примеров тому, как люди, и даже пророки, отказывались следовать повелениям Божьим?! Конечно же, у Бога есть огромное число людей, которые с великой радостью исполнили бы всякое Его поручение, а не только этот строптивый Иона. Удивительно, но Бог в Своих промыслах пользуется людьми, которые, на наш взгляд, по своим качествам совершенно на дело Божие не пригодны. Немощных, слабых, нищих и сомневающихся употребляет Он как благословенные орудия Своей благодати, для исполнения Своей воли. Дабы не возгордился человек, а имя Божие прославлялось.

Но Иона об этом не думает. Он покупает билет на прекрасный парусник, отправляющийся на ту сторону моря, и, удобно расположившись в своей каюте, считает, что теперь он в совершенной безопасности. Устав от торопливого бегства, он тут же засыпает.

Выйдя из спокойной гавани Иоппии в открытое море, корабль недолго плывет по безмятежному лазурному морю. Его внезапно настигает все усиливающийся шторм. Огромные волны заливают палубу корабля, так что трюм все больше наполняется водой, и корабль грозит развалиться на части. Видя эту опасность, команда принялась сбрасывать с корабля груз. Но и это не помогало. Корабль вот-вот должен был потонуть и увлечь за

собой в пучину морскую экипаж и пассажиров. Корабельщики стали взывать каждый к своему богу, а Иона продолжал спать, пока наконец капитан, увидев его спящим, не разбудил: „Встань, воззови к Богу твоему; может быть, Бог вспомнит о нас и мы не погибнем". Молился ли Иона? Священное Писание об этом умалчивает. Лишь только когда брошенный жребий пал на Иону, он прерывает свое молчание: ***„Я еврей, чту Господа Бога небес, сотворившего море и сушу". И устрашились люди страхом великим и сказали ему: „Для чего ты это сделал?" Ибо узнали эти люди, что он бежит от лица Господня... Тогда он сказал им: „Возьмите меня и бросьте меня в море, и море утихнет для вас, ибо я знаю, что ради меня постигла вас эта великая буря".***

Здесь мне хотелось бы прерваться, чтобы вместе с моими верующими читателями подумать о том, как страшно, зная Господа Бога небес, зная Его волю, все-таки „бежать от лица Господня". Мы не знаем, каким образом получил Иона повеление Божие идти проповедовать в Ниневии. Вполне допустимо, что ***„И было слово Господне..."*** может означать не только слышимый ухом голос, но и „внутренний". И мы, читая Слово Божие, молясь Богу, очень часто в нашем служении и следовании за Ним, знаем Его волю, имеем ясное поручение от Него, но не спешим его исполнить. Извлечем из этого урок для себя, дорогой читатель. Мы можем только удивляться долготерпению Божию по отношению к нам.

„И повелел Господь большому киту проглотить Иону; и был Иона во чреве этого кита три дня и три ночи... И сказал Господь киту, и он изверг Иону на сушу".

Пожалуй, ни одно из чудесных проявлений Божественного всемогущества, встречающихся на страницах Писания, не вызвало столько критических замечаний, как это. Я не богослов и не стану здесь заниматься экзегетикой, замечу только, что в еврейском тексте употреблено слово *dag gadol*, что значит большая рыба. Интересующихся отсылаю, например, к комментариям Толковой Библии или другой справочной и экзегетической литературе. Что касается меня, то мне достаточно того, что сам Христос в Евангелии от Матфея, 12:39–41, говорит о знамении пророка Ионы, тем самым подтверждая достоверность сего повествования.

Вспомните из своей жизни или из свидетельств других, что во время самых глубоких переживаний и трудностей, когда мы были „на дне", то особенно остро чувствовали свою полную зависимость от Бога. Мы заново переоценивали прожитую жизнь, наши поступки. И там, „в глубине", „во чреве преисподней", для многих из нас начинается новый отрезок нашей жизни – „путь наверх".

В ГЛУБИНЕ

Чему научился Иона во чреве кита, какой урок он извлек для себя, к какому познанию пришел?

1. И в глубине обитает Бог

Иона понял то, что псалмопевец Давид в поэтических строках псалма выразил так: *„Куда пойду от Духа Твоего, и от лица Твоего куда убегу? Взойду ли на небо – Ты там; сойду ли в преисподнюю – и там Ты. Возьму ли крылья зари и переселюсь на край моря, – и там рука Твоя поведет меня, и удержит меня десница Твоя. Скажу ли: „Может быть, тьма сокроет меня, и свет вокруг меня сделается ночью", но и тьма не затмит от Тебя, и ночь светла как день: как тьма, так и свет (138:7–12).*

Это важная духовная истина. Бог ищет человека, ищет встречи с ним. И Он простирает этот поиск до всех мыслимых пределов человеческого воображения и даже до края самой жизни.

2. Глубина – это место молитвы

„И был Иона во чреве этого кита три дня и три ночи. И помолился Иона Господу Богу своему из чрева кита...".

Читающим Библию известны различные обстоятельства, в которых люди взывали к Богу. Храмы, палатки, великолепные дворцы, смрадные темницы, пещеры, пустыни, моря и горы – все это места, где пророки или ученики Христовы обращали свой взор с молитвой к Нему и были услышаны. И вот Иона взывает к Богу из чрева кита и изливает Ему свое сердце. В великой нужде своей он молится Тому, у Которого единственно спасение и Кто может помочь. Известный поэт однажды выразился так: „Чем ночь темней – тем ярче звезды, чем глубже скорбь – тем ближе Бог". Дорогие друзья, размышляя над этим, разве не должно нам в любых, казалось бы, самых безнадежных, обстоятельствах иметь надежду на Божью милость и с искренней молитвой обращаться к Нему?!

3. Глубина – это место обращения

Кроме того, дорогой друг, эта глубина, эта „долина смертной тени" может стать поворотным пунктом в твоей жизни. В таких ситуациях Дух Святой открывает глаза на прожитую жизнь, и очень многое предстает перед нашим внутренним взором в другом – Божьем – свете. Все напускное, лицемерное исчезает. Это время для принятия самого важного решения в жизни – обратиться к Богу. Так поступил Иона. Он осознал свою вину и говорит: ***„Что обещал, исполню: у Господа спасение!"***

Обратите внимание на одно только слово *„обещал"*. В книге пророка Ионы мы нигде не читаем о каком-либо *обещании*, но на основании этих слов Ионы вполне можем допустить, что, вероятно, Иона дал Богу обещание исполнить Его поручение, а затем не сдержал его. В связи с этим мне припоминаются слова апостола Петра из его Первого послания: *„Так и нас ныне подобное сему образу крещение, не плотской нечистоты омытие, но* ***обещание*** *Богу доброй совести..." (3:21).* Насколько важно исполнять свои обещания по отношению к Богу, да и ко всем людям, видно даже по реакции язычников, которые, узнав, что Иона бежит от лица Господня, не желая исполнить свое обещание, ***„устрашились... страхом великим".***

„И было слово Господне к Ионе вторично: „Встань, иди...". Так „чрево преисподней" стало местом нового посланничества пророка Божия с проповедью Его Слова.

БОЛЕЗНЬ ПРЕДУБЕЖДЕНИЙ

Такая болезнь существует, и можно смело утверждать, что мы по своей человеческой природе ею поражены. Если поразмыслить, то мы придем к заключению, что каждому нашему знакомому, родственнику, брату или сестре и даже Богу нами уже определена „полочка", где, по нашему представлению, им

место. Соответственно этому они и должны реагировать и поступать. Книга пророка Ионы – хорошее средство против этой болезни.

Прошло несколько дней, прежде чем Иона с окружающих город холмов увидел огромную столицу Ассирийского царства. Город ***„на три дня ходьбы“,*** в котором жили ***„более ста двадцати тысяч человек, не умеющих отличить правой руки от левой, и множество скота“.*** Толкователи Библии поразному определяют размеры города и число его жителей. Большинство из них склоняется к тому, что „три дня пути“ – это расстояние по окружности большой Ниневии, которая включала в себя и близлежащие города, а под числом более „ста двадцати тысяч“ имелись в виду невинные дети.

Каково было на сердце у Ионы при виде этого города, можно только догадываться. Протиснувшись сквозь базарную толпу в центр города, он поднялся на ступени языческого храма и провозгласил: ***„Еще сорок дней – и Ниневия будет разрушена!“*** Что теперь произойдет? Иона мог себе представить несколько вариантов развития событий. „Полочки“ заготовлены.

Голос его просто не будет услышан среди всего этого многоголосого шума торгующихся людей, рева „множества скота“ – мощных усилителей в его распоряжении не было.

Вторая возможность: ниневитяне высмеют Иону, услышав его проповедь. Они даже не станут слушать его до конца. „Наш город будет разрушен? Ты в своем уме!?“ „Да и вообще, кто ты такой?“ „По произношению еврей, из порабощенного нами народа. Учить собираешься!“.

И наконец, не дадут сказать и нескольких слов: агенты тайной полиции доложат о каком-то возмутителе общественного порядка, и воины заточат его в тюрьму или убьют на месте без суда и следствия. Кто смеет осквернять святыни Ассура и проповедовать чужого Бога?!

Даже в этот самый последний момент Иона мог подумать, как это делают многие из христиан: „Что значит мой голос – капля воды на горячий камень.“ Но и великая река, огромный водопад берут свое начало с первой капли.

А мы служим великому Богу, и поэтому, стоило Ионе исполнить повеление Господа, как... Священное Писание лаконично и кратко повествует нам: ***„И поверили ниневитяне Богу“.*** Проповедь Ионы не сопровождалась знамениями и чудесами, разве только Иона рассказал ниневитянам, что он не хотел им провозгласить Божью весть и как Господь чудесным образом спас его из пучины морской и направил к ним. На этом примере из Ветхого Завета мы видим и поражаемся преображающей силе Слова Божьего. Для Бога нет ничего невозможного и безнадежного. И Его действия нельзя ни предузнать нашим слабым человеческим сознанием, ни тем более положить на заранее приготовленную „полочку“. Там, где грешники принимают исцеляющее душу спасительное Слово Божье, они оставляют свои греховные пути.

ЗЕРКАЛО

„И увидел Бог дела их, что они обратились от злого пути своего, и пожалел Бог о бедствии, о котором сказал, что наведет на них, и не навел“.

Всего один день проповедовал Иона в этом развращенном городе. И теперь сидел на безопасном расстоянии в ожидании суда Божьего вот уже сорок дней. Да, дорогие читатели, произошло то, чего Иона никак не ожидал или не хотел увидеть. Ниневия покаялась!

„Иона сильно огорчился этим и был раздражен.“

Не будем спешить с осуждением Ионы. Замечать недостатки и грехи других – на это мы скоры, это в нашей греховной натуре, а вот радоваться милости Божьей по отношению, казалось бы, недостойных язычников, а таковыми были в глазах Ионы ниневитяне, нам не присуще.

Через растение, которое выросло и давало Ионе укрытие от палящих лучей солнца, а на следующий день засохло, Бог вразумляет Иону и нас с вами.

Бог указывает нам, какое великое значение имеет любовь. Апостол Павел пишет: *„Если я говорю языками человеческими и ангельскими, а любви не имею, то я – медь звенящая или кимвал звучащий. Если имею дар пророчества, и знаю все тайны, и имею всякое познание и всю веру, так-что могу и горы переставлять, а не имею любви, – то я ничто. И если я раздам все имение мое и отдам тело мое на сожжение, а любви не имею, нет мне в том никакой пользы“* (1Кор.13:1–3).

Бог открывает нам глаза на меру Его прощения, оно безгранично. В книге пророка Исаии написано: *„Омойтесь, очиститесь; удалите злые деяния ваши от очей Моих; перестаньте делать зло; научитесь делать добро, ищите правды, спасайте угнетенного, защищайте сироту, вступайтесь за вдову. Тогда придите – и рассудим, говорит Господь. Если будут грехи ваши, как багряное, – как снег убелю; если будут красны, как пурпур, – как волну убелю“* (Ис.1:16–18).

Иона сам жив милостью и прощением Божьим, а огорчен тем, что Бог пожалел Ниневию. Как тут не вспомнить притчу Иисуса о рабе, которому господин простил большой долг, а он, раб, однако, требует возвращения гораздо меньшего у своего должника?!

Бог хочет спасать и учит нас тому же. Он пожалел Ниневию, Он хочет, чтобы Ниневия жила. И нашим сердечным желанием и стремлением должно быть – спасать грешников. Спросим себя, что является смыслом нашей жизни, нашего следования за Ним?

Повествование книги пророка Ионы обрывается внезапно, как бы на полуслове. Словно автор предоставляет нам, верующим тому, что вся Библия – Слово Божие и „изрекали его святые Божие человеки, будучи движимы Духом Святым“, возможность домыслить, дописать эту историю до конца. Как поступит Иона в дальнейшем? Дорогой читатель, и здесь с ответом не спеши. Может случиться так, что заметишь „сучок в глазу“ у Ионы, а „бревна в своем“ не увидишь.

Заканчиваю эти размышления словами из комментария Библии Скоуфилда: „В Ионе мы видим служителя:1) непослушного, 2) несчастного, 3) молящегося, 4) избавленного, 5) вновь посланного, 6) сильного, 7) недоумевающего и изнемогающего, но не оставленного“.

Андрей БОРИСОВ

„ПРОФЕССИОНАЛЬНАЯ БОЛЕЗНЬ"

„Когда я немощен, тогда силен"
2 Кор. 12:10

Жизнь апостола Павла резко меняется. Сначала он падает с недосягаемой высоты своего положения. Затем встречает ожесточенное сопротивление, так что ему приходится вести сразу и внешнюю, и внутреннюю борьбу. К тому же он мучим телесными болезнями. Трижды он на коленях умолял об исцелении. Но Бог его не излечил. Ни сил, ни здоровья, никакой уверенности в себе. Павел страдал в немощи. Также и Мартин Лютер, который уже к 44 годам был больным человеком; или Чарльз Сперджен, который только при помощи костылей мог взойти на кафедру. Немощь – „профессиональная болезнь" в служении Христу и в то же время основная сила этого служения, так как сила Божия особенно ярко проявляется в немощных. В них она действует более плодотворно, ибо не встречает противодействия. В человеческой слабости она достигает самого высокого результата и максимального влияния. Итак, когда мы не можем быть больше сильными, когда у нас выбита из-под ног почва и мы стоим измученные с опущенными руками – только тогда мы сильны. Это относилось и к Самому Иисусу, пригвожденному ко кресту, страдающему и презираемому. Это относится и к Его последователям нынешних дней. Один из них сказал: „Во все тысячелетия Бог Свои великие дела совершал через „телесные развалины". Сила немощного – Божья сила. И она в первую очередь является силой, способной нести все тяготы и бремена; во вторую – силой, преодолевающей все препятствия и противодействия в движении вперед; и, наконец, Божья сила является жизненной силой, вселяющей, несмотря на властвующую смерть, надежду.

Пастор евангелической церкви г. Штутгарт Конрад АЙСЛЕР.

Яков БУЗИННЫЙ

РАССВЕТ

Рассвета тонкой позолотой
Окрасился сосновый бор,
И ветерок в сосне высокой
Вздохнул на весь лесной простор.

Здесь время целыми веками
Остановилось в тишине,
Застыв душистыми кругами
На солнечно-янтарном пне...

Как живописны те долины,
Где ивы грустно в пруд глядят,
И вековые исполины
О чем-то древнем шелестят.

Быть может, в этой темной чаще
В траве еще остался след
Тех, кто молил о скорбной чаше
И, радостный, встречал рассвет...

Встречало новый день творенье.
И я, как будто в первый раз,
Смотрел на рощу в изумленье,
Рукой от солнца заслонясь.

„Если в душе вашей живет боль и носить ее в себе вы уже не в силах – тогда самое время набрать телефонный номер: 52-81-05. Вам ответят: „Здравствуйте, служба „Утешение“ слушает вас. Мы рады добрым словом, советом и делом помочь вам“.

В 80-х годах в г. Алма-Ате при Красном Кресте действовал телефон доверия. Дежурили у телефона выпускники медицинского института. Пригласили помочь также пастора церкви Владимира Андреевича Цуканова.

– Конечно, – говорит Владимир Андреевич, – дело затеяли хорошее, но снять стресс и на время отодвинуть мысли о самоубийстве – это не главное. Если в душе пустота, человек снова вернется к тяжкой мысли... В людях должна жить вера и понимание того, что жизнь одного человека так же важна, как жизнь целого государства.

Во времена перестройки служба доверия прекратила свое существование, и Владимир Андреевич решил организовать службу „Утешение“ при одноименной церкви евангельских христиан-баптистов.

Телефон работает круглосуточно. Консультации ведут члены церкви, верующие люди, имеющие богатый жизненный и духовный опыт. Работают в три смены. В смене по четыре человека, один из которых – пастор.

В течение суток бывает до 15 серьезных звонков. Сообщают о нежелании жить, о безысходности, а также просят о материальной помощи. Например, звонит пенсионер, 69 лет, говорит: четыре дня до пенсии, а у него в доме – кусочек хлеба и две ложечки сахара. Спросили адрес, посмотрели списки верующих, кто живет рядом с ним. Звонят туда. И люди, совершенно чужие пенсионеру, собирают в сумку продукты, везут или несут ему.

Звонит женщина. Сыну 30 лет. Нигде не работает, пьет. Она на двух работах, хочет пойти на третью. Он все деньги забирает и, мало того, на мать руку стал поднимать. Как жить? Сил уже не хватает.

Что ответить? Что сама упустила своего сына? Решала за него все проблемы и до сих пор не дает возможности выбраться из-под маминого крыла? Зачем идти на третью работу, когда и вторую надо бросить? Вся смена молится о ее проблеме. И ей советуют помолиться Богу (Он видит проблемы лучше нас), попросить Его, чтобы помог их решить.

Мужчина, 46 лет. Работает в очень солидной организации. Не пьет, не курит, деньги все отдает в семью, а мира в доме нет. Постоянные скандалы, от которых устают дети. Уехала семья на дачу, а он бросил веревку в ванну отмачивать... Набирает номер телефона. И ему отвечают, что нельзя идти против Бога и что за самоубийство отвечать придется, как за убийство. Представь это дело Богу в молитве, закрой дверь и расскажи Ему втайне о своей печали. Человек остался жить. Сейчас он помогает церкви „Утешение“.

А бывают звонки, может быть, не об очень серьезном, но в тот момент представляющие для человека трагедию.

Девочка плачет в трубку: потерялась собачка. Искала долго, нигде нет. Как ребенку скажешь: „Помолись!“ И ей не говорят, молятся за

52-81-05

ВАМ ЗДЕСЬ ПОМОГУТ

23-87-61

нее сами, а ей советуют: „Деточка, иди на то место, где потеряла собачку, может быть, она и вернется".

Мужчина, 42 года. Изменяет жена. Что делать? Что скажешь? Нужна ли ему она? Если нужна, зачем ревновать? Оставь в покое и жди. Если не нужна, опять же, зачем ревновать, мстить? Спокойно расстанься. Пригласили в церковь. Пришел, затем привел и жену. Обрели духовное спокойствие, и в доме воцарился мир.

Женщина, 32 года. Долго искала, кому излить душу. Двое детей: двенадцатилетняя дочь и девятилетний сын. Муж хороший. Не пьет, не курит, занимается бизнесом, дела идут неплохо, а в душе у нее пустота.

Что же такое с нею происходит? Другие жалуются, что мужья пьют и жен бьют, и о такой жизни, как у этой женщины, только и мечтают, а ей плохо.

Но упреков все равно не последует. Попытаются разобраться в ситуации, пригласят в церковь или сами пойдут и побеседуют.

Иногда звонят и просят объяснить какую-то главу из Библии.

Позвонила девочка: умерла мама, не на что похоронить...

Истории разные, но объединяют их общая усталость, пустота и нежелание жить. И дежурные у телефона „Утешение" принимают на себя чужое горе, страдание, руководствуясь правилом: „Плохо человеку – надо помочь".

* * *

И еще об одной возможности помочь детям хотелось бы известить наших читателей. Миссия „Шығыс Сеулесі" организовала для них телефонную службу „Весточка". Набрав номер 23-87-61, ребенок, не имеющий по тем или иным причинам возможность посещать воскресную школу, услышит короткую детскую передачу, в которой, может быть, в первый раз узнает о Боге. Эти передачи, включающие интересные библейские истории и ответы на различные вопросы, помогают сделать детям шаг навстречу Господу, а может, и принять Иисуса Христа своим Спасителем.

По материалам, присланным из Алматы.

НЕСКОЛЬКО ВОПРОСОВ К ЧИТАЮЩИМ И ИЗУЧАЮЩИМ БИБЛИЮ

1. О ком сказал царь израильский: „Отец мой! Колесница Израиля и конница его!"?
2. Какой царь израильский взял в плен царя иудейского, разрушил стену вокруг Иерусалима и захватил все сокровища храма?
3. Как называлось поле, на котором стоял золотой истукан Навуходоносора?
4. Вставьте пропущенные слова: „Я соберу все народы, и приведу их в долину.., и там произведу над ними.............................. за народ Мой и за наследие Мое, ..., который они рассеяли между народами".
5. О каком дне и где написано: „И не было такого дня ни прежде, ни после того, в который Господь (так) слушал бы гласа человеческого"?
6. Кого в Ветхом Завете сторожили в пещере, привалив к ее входу большие камни?
7. Какое имя дал фараон Иосифу?
8. Кто сказал: „Если не пойдешь Ты Сам (с нами), то и не выводи нас отсюда"?
9. Кого в Ветхом Завете хотели обвинить и не нашли предлога для обвинения?
10. О каком народе и где сказано, что он чрезмерно горд, высокомерен, надменен, кичлив и превозносится сердцем?
11. Какой царь был настолько глуп, что принес домой богов побежденного врага и молился им?
12. Кто сказал: „Трапеза Господня не стоит уважения"?

Ответы на странице 31.

ИЕРУСАЛИМУ 3000 ЛЕТ

Иерусалиму исполняется 3000 лет. Об этом сообщают сенсационные заголовки газет и каталоги туристических агентств. Город празднует день рождения. Так представляется нам издалека. А на самом деле?

Иерусалим не празднует. Иерусалим суетится. Жизнь бьет ключом. Во всяком случае в западной части его. Иерусалиму 3000 лет. Иудеев города это почти не волнует, а у арабского населения свое летоисчисление.

Почему, собственно, празднуется 3000-летие? Когда царь Давид в 1004 году до Р. Х. (а может, и в 993 году – мнения ученых расходятся) появился у стен Иевуса (Иерусалима), этим стенам было уже более 800 лет. Значит, празднуется дата бескровной военной кампании: горное гнездо пало в руки Давида без боя. Добровольцы из армии Давида проникли в город по подземному водопроводу, перекрыв водоснабжение. Иевусеи были настолько умны, что капитулировали, – и Давид сохранил им жизнь, а Иерусалим сделал своей столицей. 3000-летие города Давида – эта дата достойна празднования.

С другой стороны, у Иерусалима всегда есть повод ликовать или молча вспоминать...

Иерусалим 4000 лет назад: на горе Мориа Бог предотвращает принесение в жертву человека. Сыну Авраама дарована жизнь.

Иерусалим 2582 года назад: Навуходоносор оставляет город в руинах, а плененных жителей угоняет в Вавилон.

Иерусалим 1925 лет назад: римский полководец, а позднее император, Тит осаждает, а затем берет приступом город и сжигает храм.

Иерусалим 1860 лет назад: после подавления восстания Бар Кохбы евреям запрещен доступ в город, а место храма осквернено.

Иерусалим 1683 года назад: Елена, мать императора Константина, приказывает охранять святые места христианства.

Иерусалим 1358 лет назад: воины калифа Омара захватывают город.

Иерусалим 898 лет назад: крестоносцы завладевают городом и убивают всех без разбора: мусульман, иудеев и христиан-арабов.

Иерусалим 808 лет назад: султан Саладин кладет конец „христианскому царству" крестоносцев.

Памятных дат в истории Иерусалима – бесконечное множество.

С 1948 года по 1967 год Иерусалим разделен, а с 1967 года – единая и неделимая столица Израиля. Это на бумаге. На деле же в восточной части города на базаре в ходу иорданские деньги, а магазины закрыты, если этого

хочет Организация освобождения Палестины. Западная же часть, с его богато и ярко оформленными витринами магазинов, с царящим на его улицах оживлением, представляет резкий контраст восточной. Город – два совершенно различных мира.

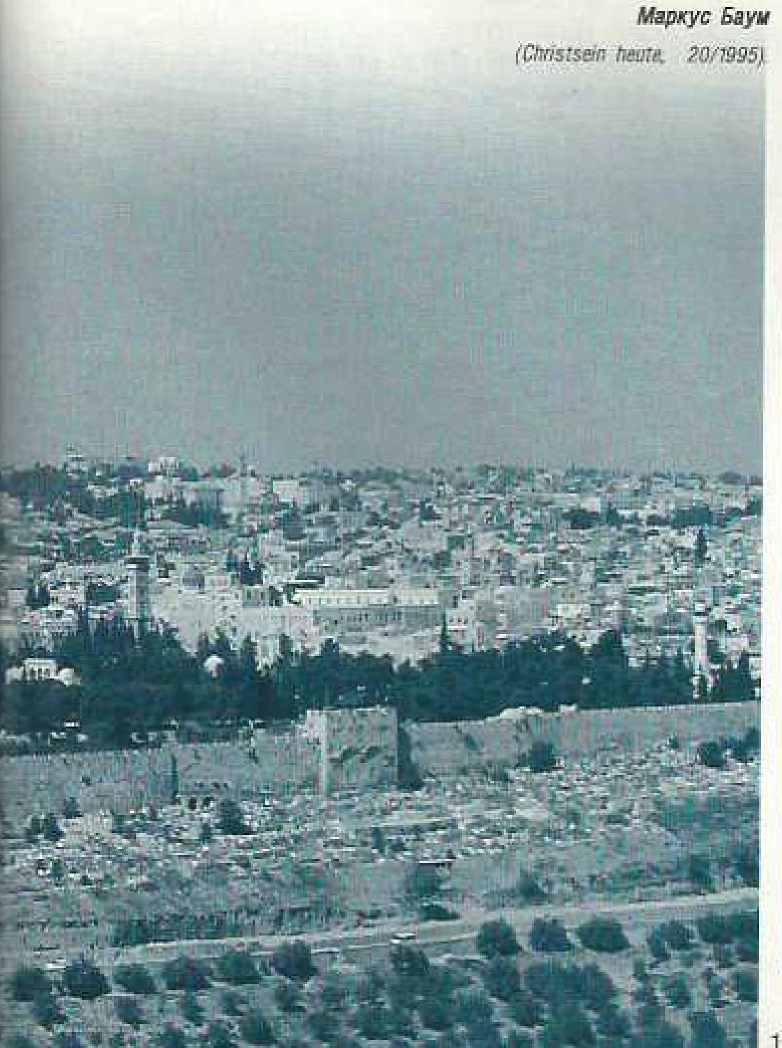
Из-за этого на переговорах между евреями и палестинскими арабами возникает немало проблем. Воевать за этот город еще долго никто не сможет и не захочет. К тому же святые места трех религий – тоже часть этих проблем, но в то же время и лучший щит.

У Иерусалима много друзей: истинных и мнимых. К последним относятся молодые широкоплечие израильтяне в гражданском с револьверами за поясом. С вызывающим видом проходят они через мусульманскую часть города. К мнимым также относятся арабские деспоты, которые на безопасном отдалении в громких и дерзких лозунгах требуют освобождения от евреев третьего, после Мекки и Медины, по важности для ислама города. Ничего худшего для Иерусалима и быть не может.

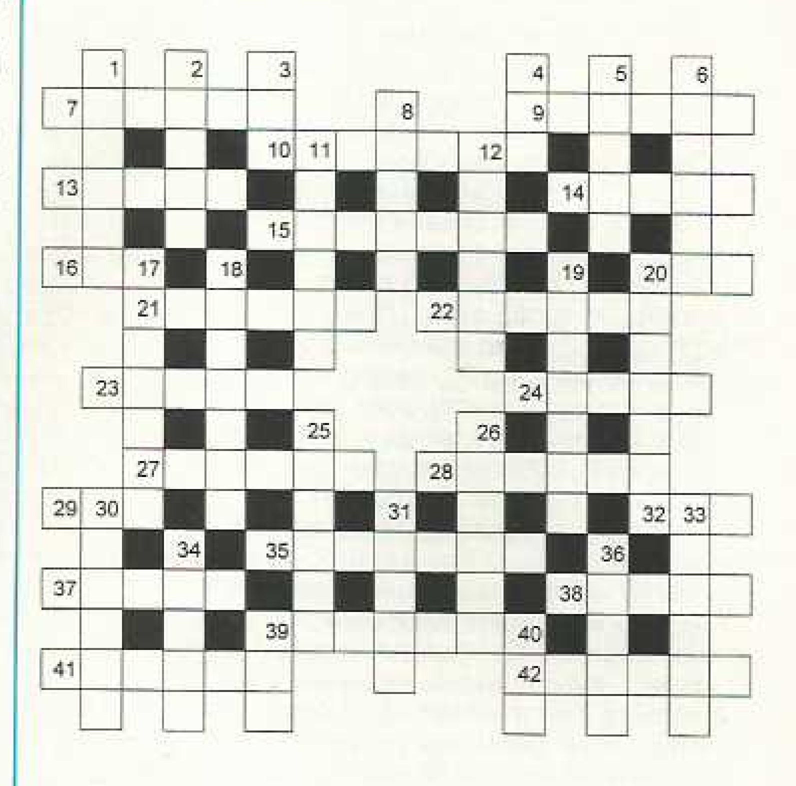
Различные народности и религиозные группы этого города не обязаны друг друга любить, но они должны хотя бы друг друга терпеть. И они худо-бедно, но терпят. Конечно, это еще не Иерусалим, описанный в Откровении. Но это состояние – лучшее из всех за прошедшие 3000 лет. И вряд ли положение улучшится в ближайшее время. Поэтому Иерусалим и его жители – все его жители – нуждаются в Божьем благословении: „Просите мира Иерусалиму: да благоденствуют любящие тебя!" (Пс. 121:6).

Маркус Баум

(Christsein heute, 20/1995)

КРОССВОРД

По горизонтали:

7. Поток вблизи Гефсиманского сада. **9.** То, что Господь положил между змеем и женою. **10.** Идол, божество у древних финикийцев. **13.** Некто, упомянутый Гамалиилом в своем выступлении в синедрионе. **14.** Брус дверной рамы. **15.** Изображение на чертеже, отданное Давидом сыну Соломону. **16.** Дочь Салпаада, которая просила у Моисея удел в обетованной земле. **20.** Мера жидкости у евреев в древности. **21.** Дорогая тонкая льняная ткань. **22.** Осветительный прибор, с которым явился Иуда в Гефсиманский сад. **23.** Один из сыновей Аарона. **24.** Неудовольствие, неодобрение, высказанное Иовом Софару. **27.** Девятый царь иудейский. **28.** Головной убор в виде капора, закрывающий волосы и завязывающийся под подбородком. **29.** Постель, ложе, кровать. **32.** Древнеперсидский царь. **35.** Кожная болезнь. **37.** Сын Иуды от Фамари. **38.** Чародей, колдун. **39.** Пещера, в которую вошли трое смелых соратников Давида, когда стан филистимлян располагался в долине Рефаимов. **41.** Внук Исава, память о котором Господь повелел изгладить из поднебесной. **42.** Страна, где евреи были рабами.

По вертикали:

1. Металл. **2.** Совокупность людей, из которых апостолы и пресвитеры избрали мужей, чтобы послать их в Антиохию. **3.** Сын Цивеона, который нашел теплые воды в пустыне. **4.** Дерево, растущее при потоках вод. **5.** Приспособление для запирания ключом. **6.** Постельная принадлежность, с помощью которой царь Сирии Азаил убил своего предшественника Венадада. **8.** Высокий столб для парусов на судне. **11.** Сидонянское название Ермона. **12.** Сгустившиеся частицы кислого молока, отжатые от сыворотки. **17.** Священник, спасшийся от руки Доика Идумеянина и убежавший к Давиду. **18.** Родоначальник одного из колен Израилевых. **19.** Короткий текст на динарии. **20.** Детеныш льва. **25.** Внук Хама, сильный зверолов. **26.** Несколько смокв, связанных вместе. **30.** Греческая серебряная монета. **31.** Коллега апостола Павла по деланию палаток. **33.** Муж, „потерпевший кораблекрушение" в вере. **34.** Сиденье, под которое Рахиль спрятала своих идолов. **36.** Крупная нечистая по закону птица из отряда сов. **39.** Глаз. **40.** Мешок из шкуры животного для перевозки жидких веществ.

Ответы на странице 31.

Андрей ЛЕВЧУК

НА ПОЛЕ БРАНИ

На поле грозной брани пал солдат.
Тяжело ранен. Помощь невозможна.
Сосед спросил, склонясь к нему, как брат:
– „Тебе прочесть Евангелие можно?"
– „Воды..." – тот простонал в ответ.
Две фляги вот... и каждая пустая,
А тут огонь на миг не утихает,
Но он бежит, как будто боя нет.
И напоил. И снова стон: „Повыше...
Под голову..." А что найдешь в бою?
Страданье сына мать, наверно, слышит,
И он исполнил – шапку снял свою.
„Мне холодно, меня, прошу, укрой..."
И он шинель с поспешностью снимает
И бережно, как брата, укрывает.
И тот спросил: „Скажи, кто ты такой?
Ты воду нес мне, с жизнью не считаясь,
Ты шапку снял, склонившись надо мной,
Шинелью ты чужого укрываешь
И мерзнешь сам?.. Холодный ветер воет.
Я ухожу... Куда, совсем не знаю...
Но коль та Книга может так влиять,
Спеши... Успей мне что-то прочитать...
Здесь мой предел. И здесь я умираю...
Послушай... тихо как... и ты живой остался.
Поедешь в город, отец мой в нем судья.
Скажи, как Господу я здесь отдался,
И мама пусть не плачет там моя.
Скажи, я помню, как она читала
Мне эту Книгу от отца тайком.
Хочу, чтоб Библия их жизнью управляла...
Скажи, я жду их в вечный Отчий дом..."
А тот пошел, в душе своей храня
Святые вечные Христовы идеалы.
Они для всех нас – для тебя, меня...
Коль хочешь жизнь достойно здесь прожить,
Спеши любовью ближним послужить.

Акслу ИСМАИЛОВА

ОТВЕТ

Что есть сознание: бесценный дар природы
Иль кара утонченная и злая?
Сменяются века, меняются народы,
С лица земли культуры исчезают.

Куда уходит все? Что за порогом смерти,
Неужто только мрак и разложенье?
Или в иную жизнь за ним открыты двери?
Создатель мой, развей мои сомненья!

Мой разум мечется, как запертая птица,
Стремясь постичь свое предназначенье.
Ответа нет. Вселенная кружится.
В душе тоска, и хаос, и смятенье.

И обратилась мысль с мольбой и покаяньем
К Творцу миров – небесного, земного.
И стало ясно мне, что нам дано сознанье
Для выбора меж дьяволом и Богом.

Галина КОЛЕСНИКОВА-ВОЛЬФ

НАДЕЖДА

„Перестаньте вы надеяться на человека, которого дыхание в ноздрях его: ибо что он значит?"
Ис. 2:22

Стоим в высоких кабинентах,
Моля о милости людской,
И ждем с волнением ответа,
И плачем, заслонясь рукой.

И имена твердим с почтеньем,
И суетимся, и спешим,
Надеемся на то мгновенье,
Когда начальник все решит.

Когда он снизойдет и примет,
Когда поймет и разберет
Любую мелочь в нашем деле
И виноватого найдет.

На суд людской несем мы нужды,
Надеемся на суд людской,
Как будто в самой лютой стуже
Тепло находим и покой.

И в суете не замечаем
Руки, протянутой с небес.
К высокомерию взываем,
Смиренья отвергая Крест.

И Божья помощь, Божья милость
К нам не приходит средь скорбей.
Песком сквозь пальцы просочилась
Надежда наша на людей.

Сгорят ковровые дорожки,
Приказов гордые листы.
И каждый будет строго спрошен:
„Надеялся ль на Бога ты?

Кому беду свою доверил?
Гордыней иль надеждой жил?
Стучась в начальственные двери,
Ты о нужде Меня молил?"

И низко упадет людское,
И гордое все упадет,
Когда судить, чего ты стоишь,
Начальник Жизни в мир придет.

Дина РУДИЧ

БЛАГОДАРЮ

Благодарю, Господь, за радость!
За день, ниспосланный, и ночь,
И хлеб насущный, счастья малость
И разума, и духа мощь!

В вселенском мире-океане
Никто не смог познать Творца,
Не надо мудрствовать, земляне,
Ходить кругами без конца.

Не познан временем, ни меркой,
Ни гением из гениев людей.
Нам то дано познать лишь сердцем
И озариться Им щедрей.

И с Высотой идти бы в ногу,
С познанья Выси не свернуть.
И в нас – Господь! И слава Богу!
Да будет истинным тот путь.

Благодарю, мой Бог, за чудо –
Творенье мира, дом и кров,
Воистину, и чудо в людях –
Благословенную любовь!

* * *

МОЛИТВА

Пою я Бога. Мыслью чуткой
Я проникаюсь всей душой;
Пою я образ звуков хрупкий,
Молитвы образ, неземной.

И зло, и суету снимая
Молитвой, будто бы рукой,
И Богу веруя, внимая,
В молитве становлюсь собой.

Казбек МАМУКАЕВ

ПЕСНЬ ПОКАЯНИЯ

Прими меня, Иисус, в Свои объятья,
Омой меня от всех грехов, омой!
Пусть не висит дамоклов меч проклятья
Над суетной, истерзанной душой.

Златыми нитками тернистый путь не выткан,
Но ждет в конце священный дар небес.
Спаситель, Ты даруешь жизнь с избытком,
Бессмертную, уже сейчас и здесь.

Прими меня, Иисус! Мой дух поникший
Своим небесным миром окропи.
Я сознаю, что я негодный, грешный, –
Прими меня, прими и укрепи.

Прими меня, Иисус, в Свои объятья,
Прости грехи мне смертные, прости!
Подъемля душу из оков проклятья,
Любовью неземной обогати.

Владимир АРТЕМЬЕВ

ДОБРЫЙ САМАРЯНИН

На жаре, в густой пыли дорожной
Человек израненный лежал.
Шел, молясь, священник. Осторожно
Обошел и путь свой продолжал.

Шел левит и песней Бога славил,
Но и он страдальцу не помог
И лежать в пыли его оставил,
Продолжая петь: „Велик наш Бог!"

Лишь язычник бедный, самарянин,
Поспешил несчастного поднять,
Грязь очистил, лил бальзам на раны,
Уложил на чистую кровать.

* * *

Я лежал в грязи, избит, изранен.
Мимо шли священники толпой.
Но явился добрый самарянин –
Ты его послал, Спаситель мой.

Сколько в мире на меня похожих
Изнывают от смертельных ран...
Удали от них левитов ложных
И пошли им добрых самарян.

Если ж падший будет предо мною,
Господи, не дай свернуть с пути!
Чтобы, грязи не боясь и крови,
Я помог несчастного спасти.

Любовь БЛЕДНЫХ

– Как отыскать мне, мама, Бога? –
Спросил задумчиво мой сын.
Я поняла его тревогу
И взгляд в заоблачную синь.
На свете нет важней вопроса.
– Смотри, как чудно создан мир,
Ищи Его в движенье звездном
И в устроении Земли.
Всему здесь можно удивляться,
Природа Божьих сил полна –
В дожди песком преображаться,
В цветущий сад дает она.
И море с Ним пределы знает,
Не переполнив берегов.
Он направляет птичьи стаи
К нам после таянья снегов.
Ищи Творца, и непременно
Тебе Он знание пошлет,
Что все: от мошки до вселенной –
Его дыханием живет.
Он устроял и твое тело,
Всю сложность с легкостью реша,
И, удивительное дело,
В Его руках – твоя душа.
Он сотворил ее незримой,
Но ты в себе ее найдешь,
Когда добру подаришь силы
И жить для Бога ты начнешь.

...ГДЕ СКОРБЬ И НЕУСТРОЕННОСТЬ

Подмосковная сельская терапевтическая больница представляет из себя ряд деревянных корпусов, одноэтажных, свежеокрашенных в зеленый цвет, и на фоне золотой листвы деревьев и кустарников, в лучах теплого, мягкого, осеннего солнца выглядит даже нарядно.

Вокруг больницы невысокий каменный забор; узкая асфальтированная дорожка ведет вдоль корпусов в глубь территории больницы, к каждому корпусу как бы прилеплена зеленая скамейка, и у входа на двери – дощечка с номером отделения.

Мы добирались туда электричкой, а потом в плотной толпе дачников шли по селу с романтическим названием „Ромашково", наслаждаясь ясной, сухой и теплой осенней погодой и вдыхая полной грудью чистый, свежий деревенский воздух.

Мы – это я и две мои сестры по вере: Таня Елисеева и Таня Костина.

Татьяна Костина постарше, профессиональная медицинская сестра с пятнадцатилетним стажем работы в больнице. А Таня Елисеева ведет бухгалтерский учет в своей церкви. Всю неделю в беготне и заботах, даже в воскресенье после служения я видела, как ей поднесли целую папку каких-то счетов, и она, устроившись у пианино, как за письменным столом, и внимательно ознакомившись с каждым документом, ставила под ним свою подпись. Но это было потом, в воскресенье, а сегодня, в субботу, мы втроем идем в нужный нам корпус, где лежат преимущественно старушки, по которым мои спутницы скучали целую неделю и к которым торопятся сейчас, захватив с собой незатейливые подарки – кульки с конфетами, пакетики с печеньем, обезболивающие таблетки и дефицитную мазь.

А эти самые старушки то и дело попадались нам навстречу. Узнавая „своих Танечек", приветствовали их, лучась улыбками, и каждую из них Танечки называли по имени и отчеству, ласково справлялись о здоровье, радовались хорошим новостям, утешали огорченных, и делали это настолько искренне, доброжелательно, с такой сердечной заботой, словно все эти бабушки были самые дорогие, самые близкие их родственники.

Впрочем, и я сердечно раскланивалась с ними, как со своими старыми и добрыми знакомыми, потому что сестры, рассказывая мне о своих подопечных, говорили о них с такой теплотой и описывали их так красочно, что я никак не могла отделаться от мысли, что давно их всех знаю, хотя приехала сюда впервые.

– В прошлом году лежал у нас здесь в мужском отделении бомж Василий, – рассказывает Таня Елисеева. – Привезли его к нам в

больницу в тяжелейшем состоянии, сильно избитым. Это был совершенно опустившийся шестидесятилетний человек, „мусор общества" – как называют таких людей. Надо было поместить его в одну из хирургических клиник в Москве, но у него не было при себе никаких документов, и поэтому привезли его к нам, в подмосковную сельскую больницу.

Он лежал молча, ни с кем не хотел говорить, о себе ничего никому не рассказывал. Врачи считали – безнадежен, не выживет. У него на ноге была глубокая рана, выгнившая до кости. Она сочилась, дурно пахла. Мы с Таней сказали, что только Иисус Христос может исцелить его. Помолились о нем. А потом обработали рану практически без лекарств, надеясь только на Бога. Мы много молились перед каждой перевязкой, а он все молчал. И вот однажды во время нашей молитвы внутри у него как будто что-то растаяло, он вдруг горько заплакал и сквозь слезы начал нам рассказывать о себе. Оказывается, отец его был верующим человеком. Без благословения Божьего и за стол не садились. А вот как жизнь повернулась.

Мы подружились. Часто приходили к нему, подарили ему Евангелие. Много рассказывали ему о Христе. Он нас очень ждал. Молился вместе с нами. И через несколько дней у него началась грануляция – нарастание новой ткани на месте раны. Рана стала затягиваться: он пошел на поправку и вскоре выписался из больницы. Сейчас мы не знаем, где он. Но уверены, что уроки Божьей любви не пройдут бесследно.

– А помнишь Олега? – спрашивает другая Таня.

– Ну, конечно, как можно его забыть?! – И продолжает: – Двадцатипятилетний Олег был инвалидом с детства. Его руки и ноги были недоразвиты. Он мог только повернуть голову. За ним доглядывал дедушка. Но вот дедушка умер, и соседи привезли Олега сюда, чтобы он побыл здесь до оформления документов в интернат для инвалидов.

Он был совершенно беспомощным: не мог даже нос вытереть, ухо почесать. Но он был глубоко верующим человеком, всегда в хорошем настроении, много читал. Мы обкладывали его духовной литературой со всех сторон, чтобы он, поворачивая голову, мог читать. Олег умел так благодарить Бога, что мы приходили к нему за утешением и ободрением, а не он к нам.

Сестрички вспомнили старушку-упрямицу. Она была настолько древняя и больная, что было ясно – дни ее сочтены. Но не хотела слышать о Боге, была вспыльчивой, сквернословила и курила, даже находясь под капельницей. Как мы за нее молились! И наступил день, когда она увидела себя как бы со

стороны. Почувствовала себя грешницей, раскаялась и вскоре умерла в мире с Богом.

А вот еще одна бабушка. Тихая, смиренная, набожная, – рассказывают о ней сестры, – никого не обидит, никому слова грубого не скажет, терпеливо сносит болезнь, а вот молится всю жизнь одному Николаю Угоднику. И не то, что не признает Иисуса Христа, просто ничего о Нем не знает.

– Теперь знает! – добавила Таня Костина. – И любит Его, и молится Ему. И часто просит нас помолиться вместе с ней. „Отче наш" наизусть выучила.

Перед „их" отделением нас встретила пожилая, скромно одетая женщина. Она торопилась, но, увидев девушек, засветилась улыбкой.

– Это главный врач нашего отделения, Валентина Васильевна, – представила мне ее одна из Тань.

А Валентина Васильевна, поздоровавшись, облегченно вздохнула: „Слава Богу, вы пришли, значит, в отделении будет порядок". И как бы передавая смену своим коллегам, она деловито перечислила все больничные новости: кому стало лучше, кому хуже, кто переехал в дом для престарелых, кто вернулся домой, кто умер...

– У вас сегодня работы будет поменьше: палата „смертников" освободилась совсем. Вчера двух последних бабушек отнесли в сарай, – добавила она.

– Куда отнесли? – не поняла я.

– Ну, по-вашему, в морг. Вон туда, – махнула она рукой. Оглянувшись, я увидела невзрачный серый сарай. Сердце у меня невольно сжалось. Кто же о них вспомнит, кроме этих вот опечаленных сестер.

– Много у вас таких, одиноких? – спросила я.

– Да есть. И есть не просто одинокие, а брошенные, забытые своими родственниками. Не очень хотят своих беспомощных и больных стариков обихаживать. Ни времени, ни желания не хватает. И родственники – подчас очень состоятельные, даже известные в обществе чиновники. Вот недавно генерал от своей матери отказался. Таких разыскиваем, уговариваем, стыдим, иногда и через суд действуем. Всякое бывает.

– Какие трудности у вас?

– Не хватает обслуживающего персонала, санитаров, нянечек: низкая зарплата и неприятный труд. Нужно и после поноса старушку обмыть, и рвотные массы убрать... Поэтому устраиваются к нам преимущественно одни алкоголики. А они, знаете, как работают, по неделе в загулах. Если бы не ваши девчата, отделение грязью бы заросло. Спасибо им. Что бы мы без них делали, не знаю. Однажды летом они в отпуск уехали. Так, верите ли, все мы переполошились. Может, чем обидели. В церковь хотела послать за ними, вся работа встала. Хорошие девочки. Огромное им спасибо за то, что они здесь делают. Извините, спешу на электричку.

Я еще раз взглянула на сарай, зябко передернула плечами. Из рассказов сестер я знала, что одиноких здесь большинство. Здесь они иногда через некоторое время умирают – старость. А иногда ждут по нескольку месяцев, чтобы умер кто-то в доме для престарелых и инвалидов, освободив им место. Главный врач на прощанье помахала нам рукой, а мы вошли в отделение.

Длинный коридор, ветхий диванчик почти у входа. На нем, как курочки на насесте, устроились бабушки. Пахнуло теплом и спертым воздухом.

– Когда я сюда впервые пришла, это было пять лет назад, испугалась, – рассказывает Танечка Костина, – грязь, тараканы. Но мы все время молились за эту больницу, и здесь стало спокойнее, чище, уютнее. Сделали ремонт, полы линолиумом покрыли, кровати, тумбочки сменили, купили рубашки, матрацы. Постельное белье, правда, списанное, одна московская больница подарила. Церковь поддерживает нас не только молитвой, но и материально. У нас есть наличные деньги, и мы покупаем старушкам чулки, халаты, тапочки. На Рождество и Пасху приезжаем сюда с молодежью. Везем подарки и духовную литературу, свидетельствуем об Иисусе Христе, поем, читаем стихи. Бабушкам это очень нравится. Да и покаяния бывают.

– Не отпугивает их слово „баптист"?

– Нет. Мы не спорим с ними, не переучиваем их, а читаем им Евангелие, обращая их взоры на Иисуса Христа.

Весь этот разговор происходит в раздевалке, что называется „на ходу". Сестры переодеваются в рабочую одежду, сверху набрасывают белые халаты. А бабушки уже организовали своеобразную очередь на „прием" к Танечкам. И каждая старается обратить их внимание на себя, излагая свою просьбу: одной нужно вымыть голову, другую постричь, третья смущенно шепчет одной из Тань на ухо, что у нее, мол, что-то голова чешется, как бы чего не завелось. И сестры, не откладывая дело в долгий ящик, тут же на диванчике просматривают ее голову и обнаруживают то, от чего чешется голова у старушки. И уже готовят теплую воду, втирают в волосы старушки мазь, плотно завязывают обработанную голову платком. Уже три старушки сидят с повязками на головах, благоухая едким запахом мази. Мелькают девчоночьи руки в волосах старушек, а на лицах ни тени брезгливости. Танечка Елисеева обняла слепую старушку из палаты лежачих, а старушка, на ощупь поглаживая ее руки, все повторяла и повторяла: „Хорошая моя! Вот ты и пришла ко мне". Сестры меняли белье старушкам, обмывали их, выносили судна, укладывали в чистые постели, а старушки в плотных повязках смущенно посматривали по сторонам, словно проверяя, откуда же пришла к ним напасть. Но Таня Костина уже обнаружила, откуда. Недавно привезли бабушку прямо с вокзала. Несколько месяцев она не мылась. Питалась подаянием, спала, не раздеваясь, где придется. У нее девочки обнаружили насекомых не только в волосах, но и в рубашке. Даже постель буквально кишела от вшей. И опять в воздухе замелькали ножницы. Свалявшиеся пряди волос уже были сметены на газету, завшивленное белье убрано, постель перестелена. Вымытая старушка тоже сидела на постели с плотной повязкой на голове.

– Сначала приведем в порядок наших бабулечек, их постельки, посуду, судна, накормим их, – говорила Таня постарше, – вымоем полы в палатах, смахнем пыль, затем почитаем из Евангелия об Иисусе Христе, споем, стихи расскажем, а потом вместе помолимся. Побольше бы времени уделить каждой старушке, выслушать ее, да нет у нас такой возможности: мы вдвоем на все отделение. И так приезжаем домой поздно вечером...

Я не стала дожидаться конца их смены.

Смутное у меня было настроение после посещения больницы. Я без конца задавала себе один и тот же вопрос: а я смогла бы трудиться там, где они, и так, как они? И ответа не находила. Тяжелый запах лекарств, которым пропахли стены больницы, преследовал меня и дома. Я без конца прокручивала в памяти задушевную беседу с каждой из сестер, вспоминая их сложный путь к Господу, и старалась ответить на вопрос, почему молодые москвички, пусть даже верующие, идут в свой выходной день туда, где так много горя, скорби и неустроенности. Ведь едут же другие на большие евангелизационные служения. Там можно спеть и почитать стихи. Почему бы не выехать на природу, или просто почитать хорошую духовную книгу? Да мало ли как можно провести время в Москве с пользой для себя!

Ну почему, почему они идут туда выводить вшей и тараканов, обирать червей и копаться в гнойных ранах, отмывать судна от нечистот и вдыхать запах мочи и пота?

Обе души пришли к Господу через страдания. Одна из них мучительно задумывалась не над смыслом жизни, а над тем, как умереть. Задумывалась, готовясь к сложной операции, лежа на больничной койке онкологического отделения, перенося тяжелейшие болезненные процедуры, облучение. Находясь между жизнью и смертью, она вдруг с горечью обнаружила, что все учили ее жить, но никто – умирать. Конечно же, она слышала о Боге и раньше, но серьезно начала относиться к Нему только сейчас, когда готовилась перейти в вечность. Там, на больничной койке, теряя силы от неимоверной слабости, она начала читать Евангелие. Там впервые узнала, что Христос есть Бог и что Он пришел в мир, чтобы спасти ее. Так в ней стал зарождаться дивный диалог с Богом. Диалог доверия и любви. И, поднявшись с постели, она поняла, Кому обязана спасением и исцелением, и уже больше никогда не уходила от Бога. Нашла церковь евангельских христиан, новых друзей. Это Господь определил ее дальнейшую жизнь и дал ей тот труд, которым она сейчас занимается. И жизнь ее стала наполняться великим смыслом познания Бога и Божьей воли в отношении себя.

Другая Таня, похоронив любимого человека, с которым собиралась провести всю оставшуюся

жизнь, замкнулась в своем одиночестве. Отчаянно стремилась уйти от прошлого, что-то изменить в своей жизни, но собственными силами ничего не смогла сделать. Бесцельность и пустота жизни подтачивали ее силы, обрекая на депрессию. Среди жаркого лета у нее начался вдруг сильный кашель, сопровождавшийся удушьем. Врачи не могли определить природу заболевания, поставить верный диагноз. Человек она сложный, ее характер не позволял делиться и советоваться с кем бы то ни было. А боль заполняла ее всю и требовала выхода. Непонятная болезнь прогрессировала, состояние ухудшалось, а выхода она по-прежнему не видела.

Так она попала на прием к врачу-психиатру, а он был верующим человеком.

– Исцелить вас может только Иисус Христос, – сказал он ей. Хотите, мы с вами помолимся вместе об этом?

С ней до того никто не говорил так. И она рассказала ему о себе все, решительно все. А в ответ получила „рецепт" – адрес молитвенного дома. И Христос стеной отгородил ее от прошлого. В душу пришел долгожданный покой.

Иисус помог этим двум Таням найти друг друга и объединил их в труде.

Да, поначалу было трудно.

– Не сразу я поняла, – говорит задумчиво Таня Костина, – что Господь проверяет, испытывает меня, закаляет и благословляет. Не сразу, но эта больница стала для меня личным переживанием, Христос сделал меня ответственной за это место. И я поняла, что очень нужна этим беспомощным и одиноким людям. Евангелие исполнилось для меня именно здесь. И вот уже пять лет я езжу сюда в любую погоду, не пропускаю ни одной субботы. И считаю это делом своей жизни.

Танечка Елисеева помнит первый приход в больницу. Вот как она рассказывает об этом:

– Поначалу трудно было привыкнуть. Сюда ведь привозят людей и с вокзалов, и прямо с улицы, смердящих мочой, в струпьях, с гниющими ранами. Однажды смотрю: у бабушки вся шея вроде бы вермишелинками обвешена. Думаю, поела неаккуратно старушка, надо обтереть ее. Подхожу поближе, а „вермишелинки"-то шевелятся.

Иисус Христос исцелял хромых, слепых и прокаженных, не чурался человеческого горя, утешал страдающих и скорбящих. И верные Его ученицы тоже не прячут головы в песок от жизненных трудностей, не отводят глаз от неприглядных сторон человеческого бытия и доброхотно, и с любовью идут навстречу чужому горю и страданию: готовы стирать, мыть, обирать червей, выводить вшей и сеять в одинокие сердца, стоящие на пороге вечности, семена Божьей любви.

А в воскресенье, посетив молитвенный дом, я увидела двух подруг, двух сестер во Христе, в хоре. И здесь они были рядышком. Говорят, даже поют дуэтом.

Скромно одетые, тоненькие, одна постарше, другая помоложе, они ничем не отличаются от других сестер, поющих в хоре. Я наслаждалась их пением и все время ловила себя на мысли о том, как же хорошо, что в нашем братстве есть вот такие сестры, вот такие Танечки из хора, посредством которых исцеляет смердящие раны общества любовь Иисуса Христа.

Евгения ВАВРИНЮК-СОЛДАТОВА

НА ВОПРОСЫ ЧИТАТЕЛЕЙ ОТВЕЧАЕТ НИКОЛАЙ ВОДНЕВСКИЙ

СПРАВЕДЛИВО ЛИ ОБВИНЕНИЕ?

„Мой муж – христианин, но он жалуется, что я слишком много времени уделяю изучению Библии и молитве и мало внимания – ему.

Справедливо ли обвинение моего мужа? Разве изучение Библии и молитва – не самое главное для христианина?"

Благоразумно пользоваться временем нам необходимо всю жизнь. Нужно просить у Бога мудрости дорожить временем, использовать его по назначению. Муж должен заботиться о семье, как сказано: „Если же кто о своих и особенно о домашних не печется, тот отрекся от веры и хуже неверного" (1 Тим. 5:8).

Муж должен любить свою жену (Еф. 5:25), а жена должна повиноваться своему мужу, как Господу (Еф. 5:22), и наблюдать за хозяйством в своем доме (Притч. 31:27).

И муж, и жена – каждый имеет свои обязанности. И всему должно быть свое время, как сказано в Писании: „Всему свое время, и время всякой вещи под небом: время рождаться, и время умирать; время насаждать и время вырывать... время плакать и время смеяться... время обнимать и время уклоняться от объятий" (Еккл. 3:1–5).

Должно быть определенное время и для изучения Библии, и для молитвы, когда члены семьи заняты своими делами вне дома. Когда же они дома – это как раз то время, когда вы (и все мы) должны оказывать им свое внимание и любовь, быть примером христианской жизни.

Если же, пренебрегая интересами членов семьи, вы сядете за изучение Библии, то этим только оттолкнете их от Бога.

Изучайте Библию и молитесь, чтобы быть ближе к Богу и укрепляться в вере, но делайте это тогда, когда у членов семьи это не вызывает неудовольствия.

КАК ПОНИМАТЬ?

„Мы изучаем Библию в воскресной школе. При изучении Евангелия от Иоанна возник вопрос в связи со словами Христа, обращенными к Петру: „Куда Я иду, ты не можешь теперь за Мной идти, а после пойдешь за Мною" (Ин. 13:36).

Что имел в виду Христос? Мы оставили этот вопрос открытым.

Как понимать это выражение Христа?"

Вы хорошо сделали, что оставили этот вопрос открытым. При чтении Библии возникает много вопросов, и если на какой-нибудь вопрос нет прямого ответа, благоразумно оставить его открытым до встречи с Господом.

На вопрос, который вы предложили, возможен ответ в словах Христа, которые Он сказал Своим ученикам перед отшествием к Небесному Отцу: „Но вы примете силу, когда сойдет на вас Дух Святый" (Деян. 1:8).

Петр и другие апостолы, последовавшие за Христом, в то время еще не имели силы Духа Святого, и, естественно, Петр в то время не был готов идти выполнять великую миссию благовествования Евангелия. После сошествия Духа Святого на учеников Иисуса Христа и принятия ими Его силы Петр бесстрашно благовествовал до самой своей крестной смерти.

БОГ НЕЛИЦЕПРИЯТЕН

„Библия говорит, что у Бога нет лицеприятия, но вот в Евангелии от Иоанна, 13:23, сказано: „... один ученик, которого любил Иисус".

По тексту видно, что Иисус любил его (Иоанна) особой любовью. Разве это не лицеприятие?"

Нет, это не лицеприятие!

Толковый словарь Ушакова слово „лицеприятие" объясняет так: „Пристрастное отношение к кому-нибудь или к какому-нибудь заинтересованному в деле лицу".

Можно ли допустить мысль, что Христос с лицеприятием относился к Иоанну?! Какая могла быть у Иисуса заинтересованность в Иоанне?!

Когда Бог говорит о вечном спасении кающегося грешника, об обетованиях, которые Он дал верующим в Него, отношение Бога ко всем людям абсолютно одинаково.

Но Господь отвечает взаимностью тем, кто любит Его всем сердцем, стремится быть ближе к Нему.

Мы ведь тоже особо расположены к тем людям, кто к нам расположен больше, чем другие.

Родители любят своих детей одной любовью. Но дети бывают разные. Одни льнут к отцу и матери больше других и ходят в послушании. Естественно, родительская любовь и благоволение к ним будут выражены по-особому.

„Как понимать слова Христа: „Из рожденных женами не восставал больший Иоанна Крестителя; но меньший в Царстве Небесном больше Его" (Мф. 11:11)?

В Библии есть немало трудных мест, порождающих вопросы, на которые мы получим ответы только в вечности.

Но, славу Богу, о том, что нужно нам знать, – о нашем спасении, Библия говорит ясно, определенно и доступно пониманию каждого человека, желающего познать истину.

Относительно стиха из Евангелия от Матфея, где речь идет об Иоанне Крестителе и Царстве Небесном, есть разные толкования.

Этими словами Христос желал нам показать, что Его мерка достоинства и значимости людей в Царстве Небесном не такая, как на земле среди людей.

Прочитайте об этом же в Евангелии от Луки, 7:28, где говорится короче и яснее: „Из рожденных женами нет ни одного пророка больше Иоанна Крестителя, но меньший в Царствии Божьем больше его". Речь идет о пророках, а не о людях вообще.

Меньший на земле тот, „кто умалит себя, как дитя". Он будет больше в Царстве Небесном.

Понять слова об Иоанне Крестителе помогает и следующая цитата: „Если не обратитесь и не будете, как дети, не войдете в Царство Небесное; итак, кто умалится, как это дитя, тот и больше в Царстве Небесном" (Мф. 18:3–4).

Наше умаление имеет прямую связь с нашим духовным возрастанием во Христе.

Примером может служить гордый фарисей Савл. После встречи со Христом он взял себе имя Павел, что в переводе с еврейского языка – „маленький". Он стал великим мужем Божьим, в котором благодать Божья действовала могущественно, но он не постеснялся написать: „Христос Иисус пришел в мир спасти грешников, из которых я первый" (1 Тим. 1:15).

Кто большим будет в Царстве Небесном, а кто меньшим, определяет Бог. И это хорошо видно из уже цитированных слов Христа, написанных в Евангелии от Матфея (18:3–4).

ПОСЛЕДНИЕ ДВАДЦАТЬ ДОЛЛАРОВ

В среду вечером хор, как обычно, собрался для репетиции. В перерыве руководитель хора обратился ко всем участникам: „Среди нас есть супружеская пара, испытывающая большие материальные трудности. Я никого из вас не хочу ставить в неловкое положение, поэтому не назову фамилии. Каждый, кто может помочь им деньгами, пусть подойдет после репетиции ко мне".

Хор у нас большой, сто тридцать хористов. Том, наш руководитель, время от времени просит помочь тому или другому члену церкви, иногда и семьям, которые нуждаются в молитвенной поддержке или материальной помощи. Все мы уверенны в Томе. Мы знаем, что если он просит кому-нибудь помочь, то все хорошо обдумал и тщательно взвесил. Мы его очень ценим за то, что он не рассказывает подробно о нуждающемся и его сложной ситуации.

Когда после репетиции мы положили на место наши ноты, моя жена Сусанна взглянула на меня и сказала: „Представь себе, что среди нас есть люди, которым еще хуже, чем нам. Сколько денег в твоем кошельке?" Я открыл свой кошелек – в нем лежала одна 20-долларовая и три однодолларовые купюры. „Это все, что у меня есть, – ответил я. – Почему ты спрашиваешь?" „Видишь ли, – сказала она, – если Том просит помочь этой супружеской паре, мы ведь тоже должны это сделать. Может, отдадим эти двадцать долларов?"

Я колебался с ответом, наконец решил сказать ей правду: „Знаешь, дорогая, я только что сказал тебе, что эти деньги – все, что у меня есть. У меня на самом деле больше ничего нет. Ты ведь знаешь, что нам пригрозили отключить завтра свет, если мы не оплатим счет, а на нашем расчетном счете в банке ничего нет". „Ах, – ответила моя жена, – если у нас все равно нет денег, чтобы оплатить счет за свет, то и эти двадцать долларов нас не спасут. Мы можем отдать их на доброе дело. У меня какое-то странное чувство, что Господь ждет от нас этого".

Я уже давно понял, что мой голос ничего не значит, если моя жена принимает какое-нибудь решение, заранее согласовав его с волей Божьей. Она в любом случае оказывается правой. И сейчас она меня очень быстро убедила.

Я вернулся в комнату, в которой мы только что пели, и увидел там Тома, окруженного членами хора. Кто-то давал ему деньги, кто-то выписывал чек. Я ничего не сказал, просто дал ему эти двадцать долларов и быстро вышел.

По дороге домой моя жена еще раз подтвердила правильность принятого решения: „Разве это не прекрасно, что и мы смогли помочь этой супружеской паре?" Я поддакнул ей, а сам начал думать о том, как нам решить тяжелые финансовые проблемы.

Дела у нас на самом деле шли плохо. Три года тому назад мы с моим лучшим другом основали маленькую фирму и вложили в это предприятие все наши сбережения. Мы взяли кредиты и отказались от прибылей, чтобы каждый вырученный доллар шел на пользу фирме.

Даже через год мы не могли похвастать прибылью. Поэтому мо-

ей жене пришлось устроиться на одну из фирм секретарем. Однако на ее зарплату мы едва сводили концы с концами. Мы продали свой пай нашим партнерам по предприятию, но так как и у них не было никаких доходов, они не смогли выплатить нам денег.

Я устроился представителем большого продовольственного магазина. Работа спорилась, дела пошли неплохо, и через одиннадцать месяцев я смог взять в банке кредит и купить в рассрочку небольшой дом. Едва успев заплатить первый взнос, нас постигла очередная финансовая беда – обанкротилась фирма, в которой я работал. Я не только потерял работу, но и увяз в долгах.

В последующие четыре месяца я предпринял немало попыток исправить наше материальное положение, но ничего не получалось. Я продавал рыбу, затем делал плетеную мебель, но это была временная работа, постоянная не предвиделась. За что бы я ни брался, сколько бы заявлений о приеме на работу ни отсылал – все было напрасно.

В тот вечер, когда Том попросил хористов оказать материальную помощь одной семье, мы с женой израсходовали наши последние сбережения и сделали объявление о продаже дома. Наши продовольственные запасы истощились. Мы не могли более оплачивать приходящие счета. Даже одному из наших детей – студенту института – мы не могли помогать деньгами. Мы подумывали уже о продаже нашей машины.

Мы не видели никакого выхода и уповали лишь на Господа. На следующий день в 10 часов утра зазвонил телефон. Звонил Том: „Ты не смог бы мне сегодня утром помочь? Я задержу тебя не более чем на полчаса". Я согласился. „Хорошо, – ответил он, – через полчаса я жду тебя". Когда я поудобнее устроился в его кабинете, он взглянул на меня через свой письменный стол и неожиданно спросил: „Как дела, Чарли? Как поживает Сусанна?" „Ах, – ответил я уклончиво, так как подумал, что вопрос был задан просто из вежливости, – приходится крутиться". – „Ты нашел работу?" – „Нет, не нашел". Я лихорадочно раздумывал над тем, откуда же он мог узнать, что я остался без работы.

После того, как мой работодатель объявил о банкротстве, мы с Сусанной твердо решили: никому не рассказывать о случившемся и о нашем материальном положении, за исключением самых близких друзей. Мы просили и их не рассказывать об этом другим. Нам не хотелось, чтобы люди нашей общины беспокоились о нас. Мы все доверили Господу и жили надеждой, что Он не оставит нас.

В нашем молитвенном кружке мы попросили только о том, чтобы о нас молились. Поэтому мы были уверены, что нам до сих пор хорошо удалось скрыть от общины свои материальные затруднения.

Я был ошарашен, когда Том стал объяснять: „Ты и твоя жена были для нас в последнее время большим благословением. Вы показали нам, как сильна ваша вера. Вы для нас и для многих, которых вы даже не знаете, стали примером, свидетельством. Сегодня я хочу сказать тебе и твоей жене, что мы вас любим и молимся о вас". Я был настолько потрясен тем, что Господь таким образом использовал наше тяжелое положение, что у меня на глазах появились слезы. Когда я взглянул на Тома, то увидел, что и он глубоко взволнован. „Можешь ли ты себе представить, каково мне было, когда ты мне протянул двадцать долларов? Я ведь знал, что ты не подозреваешь, для кого мы собираем деньги. Кроме того, мне было ясно, что для вас и эта сумма была нереальна", – продолжал Том. С этими словами он взял со стола конверт и протянул его мне: „Это тебе. Господь все видит. Вам не надо эту сумму возвращать назад. Мы уверены, что дела у вас наладятся. Мы просто хотим вам помочь".

Когда я вскрыл конверт, я увидел чек на 1500 долларов. Слезы полились из глаз, и я только смог пролепетать: „Слава Господу!"

Уж и не знаю, как, но у меня в кармане оказалась чековая книжка. Я быстро сам выписал чек, объясняя при этом Тому, что это десятая часть от того подарка, который я только что получил. „Но этого совсем не надо", – запротестовал он. „Еще как надо", – возразил я. Затем мы вместе помолились.

Оплатив счет за электричество, я позвонил жене: „Слушай, ты ни за что не отгадаешь, для кого мы собирали деньги". Она не сразу нашлась, что ответить, и я, сдерживая слезы, выпалил в трубку: „Ты не поверишь, но деньги были предназначены нам". Тут начала плакать и моя жена – из благодарности к Господу.

Когда мы к концу дня оплатили все счета, у нас в кармане осталось шесть центов.

Слава Господу!

Чарльз Б.

ХРИСТИАНЕ ЗА РЕШЕТКОЙ

Непал: благовестие наказуемо

В Непале приговорены к двум годам лишения свободы одиннадцать евангелических христиан. Об этом сообщает американский журнал „Christsein heute". Они обвиняются в том, что обращали индуистов в христианство. Шестеро мужчин и пять женщин были арестованы год тому назад. Основанием для ареста послужило обвинение в том, что индуисты якобы подали жалобу на христиан, занимающихся активной деятельностью. Время пребывания в камере предварительного заключения вычитывается из общего срока заключения. Согласно закону 1992 года, непальцы имеют право на свободу вероисповедания, однако проповедование христианской вести в гималайском государстве возможно, как и прежде, лишь неофициально и наказывается лишением свободы до трех лет.

Во времена беспорядков, вылившихся в 1990 году в демократическую революцию, было привлечено к суду около 144 христиан за призыв людей к покаянию, 21 человек находился под постоянным полицейским надзором, а 10 – пребывали в тюрьмах. На 18, 5 млн жителей Непала приходится около 100. 000 христиан. Государственной религией является индуизм.

Однажды почтальон принес мне пакет, в котором оказалась старая тетрадь в клеенчатой обложке. 150 пожелтевших от времени страниц, рассыпающихся от прикосновения, были написаны корявым размашистым почерком.

Я мельком взглянул на рукопись, перелистал ее, прочел несколько страниц. Описывались мытарства в тюрьмах и ссылках русского человека по фамилии Дунаенко за имя Христа.

Где живет автор и жив ли он вообще, как его имя? – ничего не было известно. К внутренней стороне обложки была приклеена фотокарточка автора с густой белой бородой. Внизу была подпись: „Это мой пикчур".

Заняться рукописью у меня не было времени, и я положил ее в архив. Недавно я решил его перебрать. Мне снова попалась эта тетрадь. Прочитав ее, подумал: „Все русские люди должны знать, за что теперь расплачивается Россия, что привело ее к революции, а затем – и к торжеству безбожия".

В 80-х годах прошлого столетия Бог удивительным путем начал говорить совести и сердцу русского человека. Был сделан перевод Нового Завета с церковно-славянского на русский язык. Началось духовное возрождение народа. Сначала – в Петербурге, в кругах, близких к царскому двору; потом это движение, как огонь, перебросилось на юг, на Украину. Это было началом большой мирной благословенной революции. Но церковные власти не дали довести ее до конца. Встревожились Святейший Синод и Консистория. Многие дети Божьи, считавшиеся „зачинщиками штундистского движения", были высланы за границу или сосланы в Сибирь. (Читайте об этом в книге княжны С. П. Ливен „Духовное пробуждение в России", издание „Свет на Востоке").

В предлагаемом повествовании автор с большой искренностью, честно, без возмущения рассказывает о своей жизни, о своем уверовании в Господа и о том, чего стоило ему и многим тысячам других верующих евангельского исповедания оставаться верными Богу в условиях того времени.

Из рассказа старика Дунаенко, мы узнаем, в каком заблуждении находились люди, которым было доверено руководство религиозной жизнью нашего великого народа.

Слава Богу, брат Дунаенко, несмотря на все гонения, не свернул с узкого пути. Более того, по примеру Христа он молился: „Прости им, ибо не знают, что делают!"

Пусть свидетельство это послужит примером для будущих поколений.

Н. Водневский

До конца претерпевший

Феоктист ДУНАЕНКО

Расскажу, как умею...

Дорогие друзья, вы хотите знать о подвигах на ниве Христовой? У меня они были. Расскажу о них в простоте сердца.

С малолетства мое сердце тянулось к Богу. В Боге я находил главную отраду жизни. С детства я посещал православную церковь. Любил читать книги на славянском языке. Я думал, что Богу угодно, если человек много читает на славянском языке. Особенно любил я читать Псалтирь над умершими. Слушая меня, люди говорили: „Как хорошо он читает, прямо слезу прошибает". Этим я думал угодить Богу. Священник меня убеждал, что Христос пострадал за веру православную. То же самое утверждали многие старцы. Воспитанный в таком духе, я твердо стоял за православную веру. За нее я готов был страдать и умереть вместе со святыми, которые были замучены нечестивыми безбожниками.

В календаре на каждый день перечислялись мученики и мученицы за православную веру. Сколько угодников в молодых годах пострадало за веру! И я думал, что если придется, я тоже без всякого страха отдам жизнь за веру православную.

Слухи об Иване Григорьевиче

Но вот слышу – в народе говорят о каком-то Иване Григорьевиче Рябошапке, который проживает в Киевской губернии, около Белой Церкви... Потом распространился другой слух, что он переехал в Херсонскую губернию и поселился в Любомировке Елисаветградского уезда. Что же говорил народ о Рябошапке? Что он проповедует Евангелие, но не так, как православные священники.

Любомировка была в 70 верстах. Неподалеку от нас было селение Скалево, куда я ходил в церковь. Вдруг появился новый слух, что в трех верстах от нас, в деревне Бельведер, происходят тайные собрания. Потом стало слышно, что и в селении Скалево открылась такая церковь, где проповедуют так, как Рябошапка.

Когда я узнал об этом, то был очень удивлен. Почему же они собираются тайно? Мне сказали, что полиция их преследует и разгоняет; что их называют штундистами, разбивают окна в их домах и выламывают двери.

В то время я был уже женат. Попрежнему аккуратно посещал православный храм и не знал, что моя жена тайно от меня ходит на эти собрания. Она не говорила мне об этом, так как я в церкви помогал в службе.

Евангелие на русском языке

В одной версте от нас один мещанин купил водяную мельницу. Моя жена завела знакомство с его женой, которая вникала в Священное Писание. Когда она узнала, что моя жена ходит на тайные собрания, то стала пугать ее:

– Узнает муж – плохо тебе будет.

У меня был сильный голос в пении и чтении. Люди говорили: „Когда в церкви нет Дунаенки, то церковь будто немая". Это еще крепче привязало меня к православной церкви.

Жена мельника дала моей супруге Евангелие на русском языке. Я стал его читать и над многими стихами проливал слезы. Впервые я по-настоящему понял слова Христа. В славянской Библии многие слова были непонятны для меня. Теперь же меня охватил страх: оказывается, я думал о спасении не так, как нужно. С этого момента у меня сразу отпала охота читать Евангелие на славянском языке. Хотелось читать только на русском. Но все же я не прекращал посещения православной церкви.

Особенное бракосочетание

Вскоре в православной церкви произошло венчание, о котором заговорили во многих селах. Жених был православный, а невеста – штундистка. По окончании венчания священник благословил

их и дал поцеловать крест жениху и невесте. Жених поцеловал, а невеста оттолкнула распятие. Народ возмутился:

– Глядите, что она сделала, – говорили они, – Бога оттолкнула!..

В следующее воскресенье я снова пошел в церковь. На этот раз служение проводили священники, которые приехали из других мест. По окончании службы наш священник объявил:

– После обеда будет беседа со штундистами в деревне Бельведер. Желающие могут присутствовать.

Я пошел; три версты – это не так далеко.

Зашли в один дом, который был приготовлен для беседы. Полиция привела на собрание всех местных „штундов", как их тогда называли.

Перед собранием все вместе пропели: „Царю Небесный Утешителю душе Истинный, иже везде сый и вся исполняй, сокровие благих и жизни Подателю, приди и вселися в ны и очисти ны от всякие скверны".

После этого должна была начаться беседа. Но деревенские люди были не очень смелы. На лицах была заметна робость.

Смельчак

Но вот явился Ромуальд Федорович Шиманский. Он не побоялся священников. Его вопросы для священников были очень трудны. Они не могли на них отвечать. Тогда полиция запретила говорить Шиманскому. Он же сказал:

– Следовательно, я тут не нужен. Могу идти домой?

– Можешь.

И он ушел. Меня это удивило. Я думал о священниках: „Вы окончили духовные школы, семинарии, академии – и не можете ответить земледельцу. Так зачем же я буду слушать вас?" И я ушел.

Идти мне нужно было мимо дома Шиманского. Он жил в саду помещика. Когда я подошел к ограде, залаяли псы. Шиманский вышел во двор. Он знал, что я присутствовал на беседе.

– Ну, что, – спросил он, – беседа кончилась?

– Нет, еще беседуют.

– А почему же ты не остался до конца?

– Потому что слушать их бесполезно. Священники грозят людям арестом.

Шиманский заметил, что я был недоволен беседой и позвал меня в свой дом, чтобы рабочие помещика ничего не знали о нашем разговоре.

На столе у него лежала польская Библия. Он был католиком. Мы поговорили с ним о некоторых духовных вопросах.

– Ты должен иметь русскую Библию, – сказал он мне, когда я уходил домой. – Сейчас пойди в кузницу и скажи, что хочешь работать в мастерской. Пусть наши рабочие видят, что ты имеешь у нас какую-то работу. Это нужно для того, чтобы о тебе не думали, что ты ищешь другую веру.

Я так и сделал: пришел к мастеру и спросил насчет работы. Дома я рассказал жене о встрече с Шиманским и о том, что он мне посоветовал купить Библию на русском языке.

– Тут есть Библия у одной женщины. Может быть, она продаст ее тебе, – ответила жена.

Я тайком зашел к этой женщине. Увидев меня, она испугалась, потому что знала о моей работе в православной церкви. Я сказал ей:

– Я пришел к вам тайно, потому что хочу купить у вас Библию. Моя жена сказала, что у вас есть Библия.

– А кто ваша жена?

– Дунаенко.

– О да, Библия есть.

Она открыла сундук, с самого дна достала Библию и дала мне. Денег с меня не взяла, что меня удивило. Вижу – Библия целая, хорошая. Я очень обрадовался. Домой возвращался огородами, закоулками, все время оглядывался: если бы полиция узнала, что я несу Библию, меня бы арестовали и месяца три гоняли бы по этапам и не раз бы побили так, как могут бить полицейские. А этой женщине разбили бы окна и поломали бы двери, потому что тогда в нашей местности было такое повеление. Полиция за такими строго смотрела и расправлялась с ними, чтобы угодить православному духовенству. Высшее же начальство не принимало против этого никаких мер, потому что приказ бороться со штундой исходил из центра. За такие расправы полицейских даже хвалили:

– Молодцы! Боритесь за веру православную, а всех штундистов надо пороть до крови, чтобы неповадно было изменять веру и других совращать с истинного пути.

Однажды я приехал в Умань. Там был большой книжный магазин. Зашел, спрашиваю:

– Есть Библия?

– Нет, – отвечает приказчик. – Оставьте три рубля, мы выпишем из Москвы Библию и вам перешлем.

Я оставил три рубля, приказчик записал мой адрес.

Библию я действительно получил – новую, красивую, на русском языке. По воскресеньям сижу дома, читаю.

Многие люди узнали, что я купил Библию в Умани. Вскоре в воскресенье приходит ко мне старик Дорофей Мусиенко, чтобы послушать.

Это был тот самый старик, который купил водяную мельницу неподалеку от нас. Он был человек богатый, в нашем крае жил лучше всех.

Он слушал-слушал и говорит:

– А ты знаешь, что мне говорил старик Саенко? Что мы все поклоняемся идолам... Ты приходи ко мне с Библией и читай... И все мои сыновья и дочери будут слушать... Надо нам всем понять, что мы делаем себе идолов, молимся им и делаем великий грех...

Я начал ходить к Мусиенко по воскресеньям, иногда и в будни, по вечерам или ночью. И другие стали приходить. Мы закрывали окна; один из братьев стоял на дворе, караулил от хулиганов. Караульные сменялись. Если вдали слышался гомон, караульный стучал в окно. Сразу лампу тушили. Все затихали, как мертвые. Злые люди проходили мимо. Так как света не было видно и ничего не было слышно, они говорили:

– Значит, сегодня штунда не собралась.

Угроза священника

Больше всего наши собрания беспокоили священника. Он стал замечать, что в церкви мало народа. Свечей не стали покупать. Прежде перед иконами свечей было столько, что негде поставить, а теперь – две-три свечки.

Священник решил, что во всем виноват я. Ему донесли, что я купил Библию и хожу на тайные собрания. У многих в домах из переднего угла уже убраны были иконы. И вот однажды священник с полицией заявился ко мне. Он сразу начал меня обличать и злословить. Я спросил:

– Батюшка, почему вы прошли мимо дома того человека, который только что вернулся из тюрьмы за кражу лошадей? Он сидел там три месяца, но вы, как я вижу, не считаете это грехом... Для вас я грешник, потому что читаю Библию?

– Ты хуже конокрада, – громко крикнул батюшка. – Он украл одну лошадь, а ты у меня украл уже несколько духовных овец!.. Но всякое воровство не проходит даром... Берегись!..

Это была моя первая встреча с полицией.

Это не остановило меня

Но это не испугало и не остановило меня. Я продвигался вперед по пути следования за Христом, так как это единственно правильный путь. Слово Божье давало мне силу.

Через некоторое время приезжает урядник Кулибаба. Меня вызвали в сельское правление. Сотский прибежал ко мне в страшной ярости. Это был здоровый мужик. Ему было приказано: „Лупи пса Дунаенко что есть мочи и гони его сюда ко мне".

Но с сотским я мог справиться, и он только рычал на меня, но не трогал. Когда я прибыл в правление, подскочил урядник и ударил меня по зубам сначала с одной стороны, потом – с другой, сопровождая удары руганью. Я стоял не сопротивляясь. Как на зрелище, со всего села сбежались мужчины, пришли и некоторые женщины.

Урядник при всех бил меня куда попало и приказал сельскому старосте и полицейским:

– Там, где собирается эта штунда, разбивайте окна, ломайте двери, лупите их сколько можете и куда попало...

Не всем людям это понравилось. Кое-кто шептал про себя: „За что лупцуют людей? Кому какое дело, кто как молится?" Другие, наоборот, одобряли:

„Это полезно... За ум возьмутся, перестанут к штундам ходить!"

Надо сказать правду: на многих людей от полицейских расправ напал страх. Некоторые православные говорили:

– Нас Бог накажет, если мы не будем вас разгонять. Мы в церкви свечки покупаем, перед святыми иконами ставим, а вы что делаете Богу за Его добро и милость?

Такое было понятие у темных людей. Они думали, что битьем окон и выламыванием дверей служат Богу.

Встреча с Рябошапкой

Давно уже я хотел посетить брата Ивана Григорьевича Рябошапку. Я подговорил одного брата, и мы поехали в селение Любомировку. Попасть к нему было трудно, потому что власть следила, чтобы к нему никто не приходил и не приезжал. Мы нашли его хату. Огляделись. Зашли. Но пробыли недолго, так как его старуха что-то заметила в окно. Мы зашли в его мастерскую. Он был хорошим кузнецом и слесарем.

Собрания проходили не в его хате, а в клуне. Там он прорезал окно и поставил стол. А в другой стороне были закрома с хлебом, чтобы власть не могла придраться, что это место для молитвы. Полицейским можно было сказать: „Разве в амбарах люди молятся? В амбарах хлеб хранят".

При первой встрече мы ничего не говорили о Писании. Он только поинтересовался, как у нас появились верующие и что меня потянуло к Слову Божьему. Он в то время был уже стариком, но не переставал трудиться, пока его не сослали.

Вопреки побоям

Трудно нам было устраивать собрания, потому что за нами была слежка. Но все-таки братья твердо стояли в вере.

Однажды мне приказали явиться к уряднику – за 18 верст. Он набросился на меня хуже зверя. Бил-бил, даже вспотел, задыхаться стал, всякими словами ругается... После этого отправил к приставу. А тот не лучше урядника; пожалуй, еще злее, хоть на вид вроде как образованный, лицо бритое, с маленькими усиками...

– Будешь со штундой якшаться? – кричит, а сам слюной брызжет мне в лицо.

– Мое дело и звание такое, – отвечаю ему.

– Ах, такое?! Ты хочешь, чтоб я тебе морду кровяной лепешкой сделал?

– Воля ваша... Вы вот приказываете мне, а Бог тоже приказывает. Кого же мне слушать – власть земную или небесную?

– Пока ты на земле, я для тебя важнее власти небесной...

Вот до какого бесстыдства дошел человек. А ведь как будто ученый по виду.

Мы все равно собирались по ночам.

Приезд священника

Но вот приехал священник в сельское правление. Послали полицейского за мной. И он не ведет меня в правление, а гонит, пихает в спину, бьет.

Прихожу. Старик Мусиенко уже стоит там. Со всего села сбежался народ. Для него это зрелище. Священник сидит возле стола, облокотился на Евангелие. Когда увидел меня, сказал:

– Пусть читает Дунаенко – он грамотный, а с другого нечего спрашивать.

Я говорю:

– Сказано в Писании: „Блажен читающий и слушающие".

Священник во всю глотку как рявкнет (и народа не постыдился):

– Брешешь!

От этого его грубого слова весь народ засмеялся. А мне как будто кто-то шепнул: „Подойди к нему, возьми у него Евангелие и найди сказанное тобою место, потом прочитай всему народу".

Подхожу, говорю:

– Батюшка, позвольте мне на минуту ваше Евангелие.

– Возьми.

Я взял из-под его локтя, отошел и открыл Откровение, 1:3. В затылок мне смотрят мой брат Василий и другой житель села, который был очень против меня. Я начал громко читать, чтобы все слышали: „Блажен читающий и слушающие слова пророчества сего и соблюдающие написанное в нем, ибо время близко".

Прочитал, закрыл его и отдаю священнику.

– Зачем закрыл? – спрашивает он.

– Потому что закрытым взял, закрытым и отдаю.

Народ усмехается. Я видел, что эти усмешки не надо мной, а над ним. Тогда он спрашивает моего брата Василия:

– Скажи, на какой странице он читал?

Василий отвечает:

– Я не знаю, потому что смотрел, как он водит пальцем по строкам...

Я думал: „Наверно, этот священник никогда сам не читал Библию; потому он так удивлен". Он рассвирепел и что-то прошептал уряднику.

На этот раз нас отпустили.

Через некоторое время опять приехал урядник и бил меня так, как бьют цепом снопы на току; бьет, а сам приговаривает:

– Почему не покоряешься священнику, почему стоишь против православного духовенства?

Усилия духовенства

„Как бы нас ни притесняли, собраний наших не оставим", – решили братья.

Однажды приехал из другого города священник, чтоб служить в церкви. За мной прибежали двое полицейских. У каждого палка. Приказали мне:

– Собирайся немедленно в церковь!

Я взял Библию и спрятал под полой. В церкви занял место возле заднего окна. Началась служба. Поют певчие. Народ молится, крестится. Все идет хорошо. Под конец священник сказал проповедь об иконах и об идолах.

– Идол – это бык, а икона – это образ святых человеков и святых жен.

Я стоял и весь трепетал от волнения. Чувствовал, как будто кто-то шепчет мне: „Не молчи, говори!"

– Батюшка, позвольте мне сказать несколько слов, – сказал я громко.

– Говори, говори, Дунаенко!

Я раскрыл Библию и прочитал: „Твердо держите в душах ваших, что вы не видели никакого образа в тот день, когда говорил вам Господь на Хориве из среды огня, дабы вы не развратились и не сделали себе изваяний, изображений какого-либо кумира, представляющих мужчину или женщину" (Втор. 4:15–16). – Слышали, батюшка? Тут же не говорится ни о каком быке!

В церкви поднялся шум среди народа. Здоровенный мужик подошел ко мне, ударил кулаком в шею и потащил к двери. Когда вытолкал наружу, запер дверь церкви. Вокруг церкви ограда, в середине – главные ворота. Он вытолкнул меня за ворота и крикнул:

– Пошел вон!

В тот день был послан рапорт уряднику о том, что Дунаенко не унимается и конфузит при людях священника.

Когда приехал урядник, то на этот раз уже не бил меня, а мучил. Я едва остался живым.

– Как ты, гадина, посмел бить священника?

– Я и пальцем его не тронул...

– Ты его словами бил при всем народе!.. Погоди, достукаешься каторжных работ! Сгниешь там навеки.

Это было сказано при народе. Все решили, что скоро я буду каторжником. Но братья и сестры даже после этого собраний не оставляли.

Иногда нас заставали на собраниях. Тогда нас гнали сорок верст в Уманскую тюрьму на восемь суток. Мне всегда немного добавляли, и я сидел 10–14 суток.

Вместе с мужиками гнали и слабых женщин с грудными детьми. Милосердия не проявляли ни к кому. Слезы и просьбы не помогали.

Приезд следователя

Приехал следователь из Киева. Меня к следователю не вызывали. Он остановился у священника для расследования этого дела. Следователь спросил у священника:

– Вы приказали позвать Дунаенко в церковь?

– Да, я приказал полиции, чтобы позвали его для увещевания.

– Когда Дунаенко вошел в церковь, он сразу начал что-нибудь говорить?

– Нет, он только попросил слова после моей проповеди.

– Вы ему запретили или позволили?

– Я ему сказал: „Говори".

– Вы позволили ему говорить в церкви, когда стояли за аналоем?

– Я думал, что он попросит прощения, покается перед Богом.

– Вы думали так, а он думал иначе. С моей точки зрения, Дунаенко не совершил никакого беззакония.

Печальные случаи

У одного брата умер ребенок. Полиция не позволяла похоронить ребенка на общем кладбище. Это было летом. Стояла жара. Несколько дней брат держал тело ребенка в погребе. Но дальше нельзя было держать; нужно было где-то похоронить. И брат похоронил ребенка у своего двора.

Через несколько дней приехал урядник и приказал:

– Тело выкопать и похоронить на свином пастбище!

Начался плач и вопль братьев и сестер от такого издевательства. Но на этом надругательства не кончились. Созвали сельский сход и постановили: „Забрать у штунды хлеб, который уже в снопах, а земли им дать только полдесятины и в таком месте, где ничего не растет, – на глине".

По всем полицейским участкам было разослано распоряжение – забирать у штунды новорожденных детей и крестить их по православному обряду. Некоторых детей крестили в ледяной воде. Младенцы простуживались и умирали.

Однажды я на своей усадьбе начал копать глину, чтобы построить себе избушку. Сельский староста увидел и говорит: „Ты зачем здесь копаешь?"

– Это моя усадьба, я здесь родился; за это плачу подать. Это место перешло ко мне от отца...

– Я тебе покопаю!.. Вон где твое место – там копай! – и показывает палкой на небо. – А тут не имеешь права копать!

Что мне было делать? Куда идти? Кому жаловаться? Я был, как маленький сирота, которого все дети бьют и все у него отнимают, а ему остается только плакать и утирать рукавом слезы...

Жена говорит:

– Брось копать, а то еще позовет полицейских, и тебя изувечат.

Верующим запрещали ночью зажигать свет в домах. А ведь ночью с малыми детьми всякое бывает. Заплачет дитя, мать зажжет свет. А кто-нибудь идет мимо, видит – у штунды свет! Ага, значит, читает Библию. Надо побить ему стекла!

Беспокойство общества

Общество стало замечать, что кое-кто из молодежи тайно ходит в собрание слушать Библию. От одного к другому стали передаваться слова: „У них там интересно!" И они постановили:

– Так как наши сыновья и дочери идут к штундам слушать Библию, то мы должны купить свою Библию, общественную. Тогда молодежь не будет ходить к штундам. Нашу общественную Библию надо читать в церкви. Может, там кто купит свечку да засветит перед святыми иконами, и нехай тогда придет в церковь штунда и Библию почитает, какую батюшка купит.

Это было решено в присутствии священника. Собрали деньги для покупки Библии и отдали их священнику. Через некоторое время священник привез Библию и созвал всех жителей села. За мной послали сотского с палкой. Он очень строго сказал:

– Иди со мной, почитаешь Библию, чтобы не поклоняться святым иконам!

Гонит меня сотский, громко поносит всякими злыми словами. Прихожу в сельское правление. Народ кричит:

– Ага, пришел!.. А ну-ка, почитай нам Библию, которую батюшка купил... Погромче прочитай... там, где сказано, чтоб мы святым иконам не поклонялись!

Доказательство из Библии

Все пристально смотрели на меня. Священник сидит за столом, и другие какие-то с ним. Мне дают Библию, чтобы я прочитал им место, где написано про иконы.

У многих такое выражение на лице, что я не найду в Библии слов против икон. Они заранее торжествуют, готовятся избить меня.

Я открыл 44-ю главу пророка Исаии и прочитал 13-й, 14-й и 15-й стихи: „Плотник, выбрав дерево, протягивает по нему линию, остроконечным орудием делает на нем очертание, потом обделывает его резцом и округляет его, и выделывает из него образ человека красивого вида, чтобы поставить его в доме. Он рубит себе кедры, берет сосну и дуб, которые выберет между деревьями в лесу, садит ясень, а дождь возращает его. И это служит человеку топливом, и часть из этого употребляет он на то, чтобы ему было тепло, и разводит огонь, и печет хлеб. И из того же делает бога и поклоняется ему, делает идола и повергается перед ним".

Люди были вынуждены молчать, потому что так условились. Все ожидали конца моего чтения. По окончании чтения священник встал и говорит:

– То, что прочитал Дунаенко из Ветхого Завета, нас не касается.

Народ обрадовался, зашумел:

– Это не для нас!

Тогда я открываю 17-ю главу Деяний Апостолов и читаю 29-й стих: „Итак, мы, будучи родом Божьим, не должны думать, что Божество подобно золоту или серебру, или камню, получившему образ от искусства и вымысла человеческого".

Кое-кто из народа убедился в моей правоте, а некоторые ожесточились и исполнились великой ненавистью ко мне. По домам расходились возбужденные, спорили, шумели. Были голоса и за меня, но большинство было против. Людям не хотелось расставаться с тем, чему они верили много лет.

Верующие искали выход

Приближался праздник светлого Христова Воскресенья – Пасха Христова. Полицейские, шпионы и наши ненавистники заранее приготовили дубинки – разбивать окна в тех домах, где соберутся верующие.

Тогда все мы решили: „Соберемся не в доме, а вдали от селения, в степи, откуда не будут доноситься до села наши голоса.

Собрались мы на кладбище, у выкопанной могилы, в которой еще не успели похоронить покойника. И возле этой могилы мы молились в горьких слезах. Малых детей держали на руках. А кто был побольше, сам стоял.

Наши гонители тщетно искали дом, где проходит пасхальное собрание. Но окна бить им не пришлось, потому что ни в одном доме не было собрания...

С каждым днем гонения усиливались. Но наши собрания не прекращались. Тогда наши гонители стали хватать братьев и сестер где попало, вместе с малыми детьми. Некоторые сестры работали на огороде. В домах оставались их грудные дети. Когда арестовывали сестер на огородах, они просили:

– Пустите в дом взять ребенка, его надо кормить грудью...

– Обойдется и без груди, – смеялись гонители.

Матерей погнали за 40 верст в Уманскую тюрьму. Ночь провели под открытым небом у дороги. Сестры стонали от болей в груди, потому что у них скопилось молоко... А их младенцы дома плакали от голода.

На другой день сестер перевели в тюрьму. При тюрьме была церковь. Священник начал православную службу. На эту службу было позвано много полицейских. Во время службы сестры и братья плакали.

После службы священник раздал всем просфоры. Некоторые не брали. К таким подбегали полицейские и без всякого стеснения били их. Мою жену толкнули с высокой лестницы. Она сильно ушиблась, но осталась жива.

После службы сестер опять погнали в тюрьму. Туда к этому времени привезли из села их грудных детей. Показали их издали, а близко подходить к детям запретили. Младенцы плакали. Матери стонали, рыдали от горя. Вот какую пытку придумало начальство по наущению духовенства.

Полиция кричала на брата, который привез грудных детей.

В этот день матери так и не покормили детей.

– Привезете детей завтра в 9 часов утра!

С этими несчастными малютками Григорий Дорофеевич Мусиенко поехал на постоялый двор Умани.

С великими мучениями и большим терпением пережил он ту ночь. Плачущие дети не давали покоя другим людям на постоялом дворе. Среди женщин было много евреек, тоже с младенцами. Когда они узнали, почему плачут дети, то брали их на руки и кормили своей грудью. Слезы текли по лицам этих женщин:

– Бедные малютки, за что вас так наказывают?

Можно представить, что переживали матери, оставшиеся в тюрьме.

(Продолжение в следующем номере).

НОВАЯ СИМФОНИЯ

Настоящим праздником для сотрудников миссии „Свет на Востоке" стал выход в свет Симфонии к русской синодальной Библии, подготовленной и выпущенной совместно с Институтом перевода Библии (ИПБ) и Британским и иностранным библейским обществом (БИБО).

Симфонией (в переводе с греческого языка – „созвучие") называют не только большое музыкальное произведение для оркестра, но и книгу, в которой слова Библии расположены в алфавитном порядке. На английском же и немецком языках такая книга-словарь называется „Конкорданс", что означает „согласие". Слова „созвучие" и „согласие" как нельзя лучше выражают назначение словаря-указателя – Симфонии. Проповедникам и изучающим Библию эта книга особенно нужна. И поэтому первая Симфония к Библии на латинском языке была составлена еще в 1244 году; через 56 лет – к Библии на греческом языке; и только в XVIII веке – на еврейском и английском языках. На русском языке первая Симфония только к одной книге Библии – Псалтири была составлена писателем А. Кантемиром в 1727 году.

Ко всем же каноническим книгам Библии Симфония на русском языке впервые была выпущена миссией „Свет на Востоке" в 1925 году. Это наиболее распространенная Симфония. Широко известна также Симфония И. Проханова, увидевшая свет в 1928 году. Эти симфонии, хотя и представляли огромную помощь в изучении отдельных тем Библии, а также в составлении проповедей, но были далеко не полными. Настоящая Симфония выгодно отличается от предыдущих. Используя технические возможности нашего времени, издатели составили Симфонию с помощью специально разработанных компьютерных программ, что сделало возможным выпустить в свет наиболее полное и совершенное пособие. Она состоит из трех частей:

1) Основной части;
2) Указателя чисел;
3) Указателя имен.

Принципы подачи материала в корне отличаются от принципов построения всех ранее известных симфоний. Вот некоторые их них.

В Основной части каждое имя собственное снабжено переводом значения имени и объяснением; одноименные лица разделены (например: Захария – имя 33 лиц).

Также разделены:

омонимичные пары, состоящие из имен собственных и нарицательных (например: Ефод – имя человека и ефод – одежда первосвященника);

омонимы (например: лук – оружие и лук – растение);

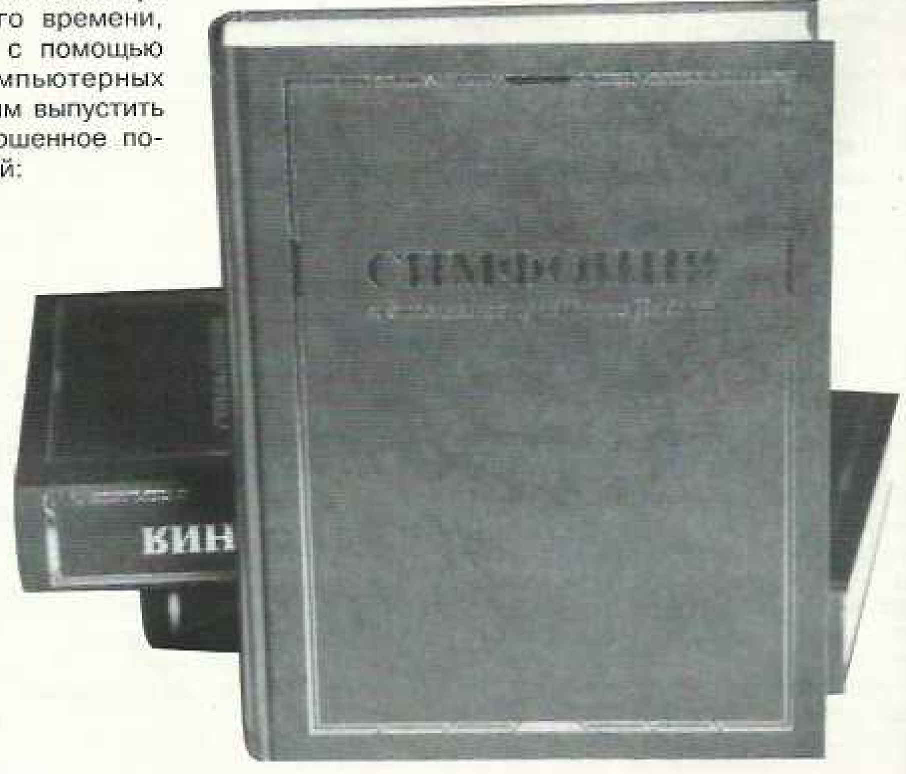
омографы (например: мука – продукт питания и мука – сильное страдание) и так далее.

В Симфонии сочетается цитатный и бесцитатный материал. То или иное слово снабжается „адресом" (то есть название книги Библии, глава и стих). Бесцитатный материал дается в Основной части Симфонии в словарных статьях имен исторических личностей, снабженных заголовками (например: Моисей, Даниил); в одинаковых (параллельных) цитатах (например: Откр. 2:7: „Имеющий ухо да слышит, что Дух говорит церквам" см. также 3:6, 13, 22) и в Указателе имен.

Об остальных принципах построения Симфонии вы прочтете в ее разделе „Структура Симфонии".

Издатели надеются, что настоящее пособие послужит большим благословением и подспорьем не только для студентов различных богословских учебных заведений и школ, пасторов и проповедников Евангелия, но и всех любящих и читающих Слово Божие.

Редакция.

ПРИДИ К НЕМУ, И ОН УТЕШИТ

Иван родился в многодетной баптистской семье. Мать и отец у него были верующими. Слово Божие слышал с детства, но решил идти по жизни своим путем. Успешно окончил Киевский политехнический институт, аспирантуру, был кандидатом технических наук, имел степени, награды. Работал начальником отдела в научно-исследовательском институте, затем главным конструктором одного из киевских заводов. Работал добросовестно, но жизнь почему-то не сложилась. Вроде все было: и квартира, и дача, и машина, и жена, и сын, – но с женой развелся, сын вырос, и они перестали понимать друг друга. А ведь человеку так нужно, чтобы его понимали и любили.

Одно любящее сердце еще было у Ивана – мама. Мама всегда выслушает и поймет, мама всю жизнь говорила: „Сынок, иди к Богу, без Него нет счастья в жизни". А сыну все было некогда. Суета, суета... Суета подорвала сердце – инфаркт в 40 лет.

„Осуетились вы в заботах своих", – так говорит Библия.

Заболела мама. Поехал сын проведать ее, а она просит: „Дай мне слово, сыночек, что после моей смерти хоть один раз пойдешь в церковь".

Мамы не стало, а данное ей слово не дает покоя, оно гвоздем сидит в голове и напоминает. Так прошел год. Как-то раз смотрел Иван по телевизору христианскую передачу. Вел ее пастор поместной церкви Василий Давидюк. Он говорил с экрана телевизора о любви Божией, отвечал на вопросы телезрителей, а в конце передачи приглашал приходить в церковь на богослужение. Ивану понравилась передача и захотелось пойти в церковь, где пастором был его однофамилец. Пришел, слушал, и Слово Божие не оставило его равнодушным, а от пения потекли слезы из глаз, и он в первый же день покаялся перед Господом в своих грехах и стал чадом Божиим.

Затем он стал посещать группу по изучению Слова Божьего. Там Иван рассказал историю своей жизни, как мать всю жизнь говорила: „Сынок, иди к Богу, без Него мы ничто в этом жестоком мире" – и молилась за него. А теперь он научился молиться и в каждой молитве просил за сына Сережу. И еще просил: „Господи, дай мне служение, я так хочу потрудиться для Тебя, чтобы хоть одного человека привести к Тебе".

А Бог слышал его, Он знал, что у Ивана очень больное сердце и что путь его близится к концу. Но Бог не может отказать своему чаду в такой просьбе, и Он дает Ивану чудное служение. Иван написал стих. В нем он высказал то, что было на сердце в последние дни его жизни. Один-единственный стих, но над ним стоит призадуматься. Иван шел к Богу 55 лет, но пришел накануне своего дня рождения, а через три с половиной месяца его не стало.

Слава Господу нашему вовеки, Он слышит наши молитвы. Слышал Он и молитву Ивана, и когда в церкви после похорон прочли его стих, две души отдали свое сердце Господу.

Дорогой Господь, пусть наша жизнь и наша смерть будет во славу Тебе.

Так быстро время пролетает,
И скоро близится конец.
Наш добрый Пастырь собирает
Своих заблудшихся овец.

Сегодня Он прощает грешных.
И ты, мой друг, Его прими,
Приди к Нему, и Он утешит.
Он ждет тебя: к Нему приди.

Приди к Нему, скажи, что хочешь
Ты в сердце Господа принять,
Что прежней жизнью жить не можешь
И жизнь готов Ему отдать.

Он все простит, Он всех нас любит
Любовью нежной, неземной.
Ты только сделай шаг навстречу,
Скажи Ему: „Я тоже Твой".

Он все простит, и Он подарит
Жизнь с Богом вечную тебе
И никогда уж не оставит
Тебя с нуждой или в беде.

Так быстро время пролетает,
И жизни виден уже край...
Пока Иисус всех призывает,
Спеши, мой друг, не опоздай!

ОТВЕТЫ НА КРОССВОРД к стр.17

По горизонтали:
7. Кедрон. Ин. 18:1. **9.** Вражда. Быт. 3:15. **10.** Астарта. 1Цар. 31:10. **13.** Февда. Деян. 5:36. **14.** Косяк. Исх. 12:22. **15.** Притвор. 1 Пар. 28:11. **16.** Ноа. Чис. 27:1. **20.** Лог. Лев. 14:10. **21.** Виссон. Откр. 18:16. **22.** Фонарь. Ин. 18:3. **23.** Надав. Лев. 10:1. **24.** Упрек. Иов, 20:3. **27.** Азария. 4Цар. 14:21. **28.** Увясло. Иез. 44:18. **29.** Одр. Лк. 7:14. **32.** Кир. 1Езд. 1:7. **35.** Проказа. Мк. 1:42. **37.** Фарес. Быт. 38:29. **38.** Нигер. Деян. 13:1. **39.** Одоллам. 1 Пар. 11:15. **41.** Амалик. Втор. 25:19. **42.** Египет. Деян. 2:10.

По вертикали:
1. Железо. Втор. 8:9. **2.** Среда. Деян. 15:22. **3.** Ана. Быт. 36:24. **4.** Ива. Ис. 44:4. **5.** Замок. Притч. 18:20. **6.** Одеяло. 4Цар. 8:15. **8.** Мачта. Притч. 23:34. **11.** Сирион. Втор. 3:9. **12.** Творог. Иов. 10:10. **17.** Авиафар. 1 Цар. 22:20. **18.** Иссахар. Чис. 1:29. **19.** Надпись. Мф. 22:20. **20.** Львенок. Ам. 3:4. **25.** Нимрод. Быт. 10:8. **26.** Связка. 1Цар. 25:18. **30.** Драхма. Лк. 15:8. **31.** Акила. Деян. 18:2. **33.** Именей. 1 Тим. 1:20. **34.** Седло. Быт. 31:34. **36.** Филин. Лев. 11:17. **39.** Око. Лев. 24:20. **40.** Мех. Быт. 21:14.

Ответы на вопросы к стр.15

1. Об Елисее. 4 Цар. 13:14.
2. Царь Иоас. 4 Цар. 14:13–14.
3. Деире. Дан. 3:1.
4. Иосафата; суд; Израиля. Иоиль, 3:2.
5. О дне поражения аморреев в Гаваоне Иисусом Навином. Нав. 10:12–13.
6. Пять царей, против которых воевал Иисус Навин. Нав. 10:17–18.
7. Иафнаф-панеах. Быт. 41:45.
8. Моисей Богу. Исх. 33:15.
9. Даниила. Дан. 6:4.
10. О Моаве. Иер. 48:29.
11. Царь Амасия. 2 Пар. 25:14.
12. Священники Израиля. Мал. 1:6–7

Возьму ли крылья зари и переселюсь на край моря, – и там рука Твоя поведет меня, и удержит меня десница Твоя.

Пс.138:9–10

